

ISSN: 2782- 1587

№ 4 (18), 2023 (online)

**ВОПРОСЫ
ДЕВИАНТОЛОГИИ**

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ № 4(18), 2023 (online)

Научный журнал основан в 2020 году

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Специализированный журнал по девиантологическим проблемам зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки: eLIBRARY.RU рег. № 2947 в рубрике «Список журналов, доступных для организации» (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Электронный адрес редакции:
yury.kleyberg@yandex.ru

© Клейберг Ю. А., 2023
© Авторы статей, 2023

Учредитель и главный редактор – Ю. А. Клейберг,

лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования и науки, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Тверь, Россия).

Редакционная коллегия:

Демиденко Н. Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Козлов В. В., академик МАО, МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Ярославль, Россия).

Котов-Дарти С. Ф., академик РАЕН, МАО, д-р юр. наук, проф. (Республика Гана).

Сиротюк А. Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Клейберг Б. Ю., чл.-корр. МАО, канд. юр. наук – ответственный секретарь (Тверь, Россия).

Научный совет журнала:

Акопов Г. В., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия).

Арпентьева М. Р., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Калуга, Россия).

Баева И. А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Баратов Ш. Р., д-р психол. наук, проф. (Ташкент, Республика Узбекистан).

Бахтин М. В., академик РАЕН, МАО, д-р филос., проф. (Рагуза, Италия).

Гишинский Я. И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Руденский Е. В., академик МАО, д-р социол. наук, канд. пед. наук, проф. (Новосибирск, Россия).

Суртаев В. Я., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А. Н., академик МАО, МАСР, д-р социол. наук, д-р пед. наук, проф. (Астана, Республика Казахстан).

Токторбаева К. А., д-р эконо. наук, проф. (Бишкек, Республика Кыргызстан).

Чедия К.О., академик МАО, д-р филос. наук, проф. (Москва, Россия).

Чуманов Ю.В., чл.-корр. МАО, канд. психол. наук (Москва, Россия).

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения учредителя.

СОДЕРЖАНИЕ

Страница главного редактора	5
Клейберг Ю. А. Актуализация коммеморативного российского опыта как механизм формирования гражданско-патриотической позиции современных подростков и молодежи.....	6-18
Змановская Е. В. Нарциссическая ярость внутри и вовне терапевтического пространства.....	19-27
Базулина А. А., Чернега Е. В., Чуманов Ю. В. Несовершеннолетний грабитель: особенности личности и проблемы профилактики.....	28-36
Жильцов С. А. Профессиональная компетенция руководителя как показатель успешности его управленческой деятельности.....	37-49
Чедия К. О. Диалектическая сущность гносеологии и психологии (статья 1).....	50-66
Шимкович В. В. Роль религии в воспитании гражданско-патриотических позиций у молодежи.....	67-73
<i>Книжные новинки и отзывы</i>	74-77
<i>Информация</i>	78-82
<i>Приложения</i>	83-86

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

В предыдущем номере «Вопросы девиантологии» мы информировали читателя об учреждении Дня психолога 22 ноября, а также о поручении президента России В.В. Путина о совершенствовании системы оказания психологической помощи и психологической поддержки населению.

Так вот, как заявил глава Минздрава Михаил Мурашко, с **1 июля 2023** года у россиян, в том числе участников специальной военной операции, появится возможность обратиться к психологу в поликлинике. По его словам, соответствующий порядок обращений уже принят, сейчас идет его тестирование. «К 1 июля порядок вступает в силу. Сейчас работаем с регионами», - сказал министр.

Ранее в СМИ появилась информация, что Минздрав предложил создать службу психолого-психотерапевтической помощи участникам и ветеранам СВО, которая будет работать в государственной и муниципальной системе здравоохранения.

Источник: «Российская газета»

Также на сайте Министерства здравоохранения России были размещены утвержденные клинические рекомендации «Посттравматическое стрессовое расстройство», подготовленные рабочей группой Российского общества психиатров.

Вопросы оказания психологической и психиатрической помощи неоднократно затрагивал президент России Владимир Путин, в частности, называя профессию психотерапевта востребованной в России.

Источник: «Психологическая газета» от 28 апреля 2023.

Поздравляю всех психологов и психотерапевтов с этим событием! Кажется, лед тронулся и государство, наконец, повернулось лицом к психологической науке и практике, надеюсь, к лучшему!

УДК 93(47)+374.7

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОММЕМОРАТИВНОГО
РОССИЙСКОГО ОПЫТА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННЫХ
ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ**

Ю. А. Клейберг (*Тверь, Россия*)

Информация об авторе: *КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович*, президент-ректор Академии Национального образования и науки, президент Международной Ассоциации девиантологов, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования и науки. Тверь, Российская Федерация. E-mail: klab53@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6757-0102.

Аннотация. Статья посвящена актуальной современной проблеме – формированию исторической памяти, гражданской и патриотической позиции современных детей и молодежи. Отмечается, что важным механизмом решения данной проблемы является использование коммеморативного российского опыта. Дается обоснование этого тезиса.

Ключевые слова и словосочетания: подростки, молодежь, гражданственность, патриотизм, позиции, коммеморативный опыт.

**UPDATED COMMEMORATING RUSSIAN EXPERIENCE
AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF THE CIVIL-PATRIOTE
POSITION OF MODERN TEENAGERS
AND YOUTH**

Professor Yury A. Kleyberg (*Tver, Russia*)

Information about the author: *Yury A. KLEYBERG*, President-rector of the Academy of National Education and Science, President International Association of Deviantologists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Laureate of the State

Abstract. The article is devoted to an actual modern problem - the formation of historical memory, civil and patriotic position of modern children and youth. It is noted that an important mechanism for solving this problem is the use of commemorative Russian experience. The substantiation of this thesis is given.

Keywords and phrases: adolescents, youth, citizenship, patriotism, positions, commemorative experience.

Важное место в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодежи занимает коммеморация (от лат. *memoralis* – памятный) – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Посредством коммеморации человек вводит прошлое в культуру настоящего и как бы протягивает связующую нить между двумя историческими периодами. По определению А.С.Святославского, коммеморация – это сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее актуализации) путем увековечения определенных лиц и событий [Цит. по: 17, с. 38].

Следует особо заметить, что в основе коммемораций лежит глубокий педагогический, воспитательно-образовательный потенциал, реализация которого позволяет решать важные нравственные задачи, стоящие перед обществом в тот или иной период его развития. Когда общество или отдельная группа принимают решение о сохранении в коллективной памяти того или иного события или личности, они одновременно принимают решение и о формировании определенных ценностных ориентаций и моделей поведения у своих современников и потомков [18].

Интерес к изучению феномена коммеморации во многом обострился в последние годы на фоне масштабных манипулятивных программ, осуществляемых в отношении к прошлому отдельными властными группами и целыми государствами (достаточно упомянуть только антисоветский и антироссийский ажиотаж в Украине, Прибалтике и Польше и др., связанный с пересмотром результатов Второй мировой

войны и роли в ней Советского Союза). В силу этого различные коммеморативные практики стали рассматриваться как мощный агитационный и манипулятивный ресурс, используемый политическими силами для программирования желательного образа мыслей и поведения граждан [18]. Еще Поль Рикёр (фр. Paul Ricoeur) указывал на то, что в ходе отправления коммеморативных актов происходит управление сознанием, «главным образом в форме исступленного стремления к празднованию памятных событий» [6; 10; 12, с. 130].

Сегодня прошлое особенно активно подвергается «проработке» и «переработке» и на уровне содержания, и на уровне его ритуально-действенной презентации. Однако такая ситуация не нова, и в любые напряженные исторические периоды власть (государственная и/или религиозная) всегда использовала прошлое в своих амбициозных интересах.

Таким образом, о значении всестороннего осмысления коммеморации, особенно в наше время серьезных трансформаций, галопирующих темпов изменений, повсеместного пересмотра истории, ее свободных интерпретаций говорят все ученые, чьи интересы так или иначе связаны с проблематикой прошлого и памяти. П. Нора, например, назвал даже современную эпоху «эрой коммемораций» [9].

Тем не менее, смысловые рамки термина «коммеморация» остаются достаточно размытыми. Для подтверждения сказанного, приведем лишь несколько точек зрения на феномен «коммеморация».

Так, Аллан Мегилл (англ. Allan Megill) делает акцент на интеграционной функции коммеморации, полагая, что она «возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий... Коммеморация – это способ скрепления сообщества коммемораторов» [Цит. по: 18, с.2-3]. А. Мегилл также делает акцент на на солидаризирующей, объединяющей миссии коммеморации.

Патрик Хаттон (англ. Patrick H. Hutton), говоря о политике коммеморации, определяет ее как «идентификацию и описание тех событий, идей или личностей прежнего времени, которые избираются посредниками власти для хранения в памяти» [16].

Лоренцо Мильорати и Лука Мори (Lorenzo Migliorati and Luca Mori), пишут по поводу коммемораций так: «Памятные мероприятия представляют собой периодически предпринимаемую попытку слияния с прошлым, которая сопрягает линейную репрезентацию исторического времени с ритмами его циклического движения» [8, с. 107–115].

Одним из первых высказал мысль о значимости коммеморативных практик Э. Дюркгейм (Emil Durkheim, 1998). И хотя его работа «Элементарные формы религиозной жизни» посвящена архаическим обществам, многие высказанные в ней идеи актуальны до сих пор. Он, в частности, полагал, что для поддержания высокой степени консолидированности «общество нуждается в определенной степени не только интеллектуального и эмоционального конформизма своих членов, но и «конформизма мемориального». Иными словами, члены группы в ходе ритуализированной деятельности должны подчиняться определенной консолидирующей коммеморативной программе. Э. Дюркгейм также вводит понятие «имплицитной коммеморации», то есть связи людей с их прошлым посредством «паломнических» ритуалов [4, с.146; 18].

О.Ю. Малинова (2017) под *коммеморацией* исторических фигур или событий понимает совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Коммеморация может иметь разную смысловую модальность: она не обязательно является актом торжества, предполагающим отмечание / празднование; она также может служить актом скорби / почитания памяти мертвых. Этим обусловлено заимствование иноязычного термина: в русском языке нет общего понятия для обозначения разных модальностей коллективного «вспоминания» прошлого. Во всех случаях публичное напоминание вписывает прошлое в контекст настоящего (актуализирует его) и тем самым подтверждает преемственность группы

во времени [7, с. 10].

По мнению Н.А. Антипина (2012), коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтверждать чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий [2, с.79].

Дело в том, что в течение длительного времени в истории России вырабатывались техники коммеморации, актуальные до настоящего времени. Обобщив опыт предков и личный опыт коммеморативной деятельности, И.С.Огоновская (2021) предложила собственную классификацию коммеморативных актов. Рассмотрим их в редакции И.С. Огоновской с некоторыми купюрами [10]:

Поминальная коммеморация. Традиции поминовения, усопших существуют у всех народов мира. Частью погребального обряда у восточных славян была тризна на могилах мужчин, во время которой происходили военные игры, песни, пляски и состязания в честь покойного, оплакивание умершего и поминальное пиршество. Существовал у восточных славян и навий день – праздник мертвых (обычай посещать могилы покойных родителей накануне пахоты), позднее приуроченный к последнему четвергу Великого поста. В календаре Русской православной церкви существуют два дня поминовения павших воинов: Дмитриевская и Покровская субботы. Считается, что традицию Дмитриевской субботы заложил Дмитрий Донской после Куликовской битвы (26 сентября по старому стилю), а по Указу Николая II от 22 августа 1903 года священники войсковых частей и военных заведений должны были совершать в этот день панихиды по всем усопшим воинам, «за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим». Покровская суббота (родительская суббота перед днем Покрова Пресвятой Богородицы – 1 октября по старому стилю) была установлена указом патриарха Иова 25 февраля 1592 года, который предписывал ежегодное поминовение православных воинов, павших при взятии Казани на Покров Пресвятой Богородицы в 1552 году [10].

Храмоздательская коммеморация [10]. Согласно словарю Д.Н. Ушакова, храмоздательство (кн. торж. устар.) – это строительство храмов. Со времен Древней Руси таковые возводились в том числе и в память о защитниках Отечества и побед над внешним врагом. Одним из первых мемориальных храмов на Руси стал храм Покрова на Нерли, построенный в 1165 году князем Андреем Боголюбским в память о победе над волжскими булгарами и об убитом в сражении сыне Изяславе. В последующие времена были возведены Георгиевская церковь в Коломенском (XIV в.), возле которой похоронили погибших в Куликовской битве воинов, церковь Всех святых на Кулишках, основанная Дмитрием Донским в память о павших на Куликовом поле (XIV в.), храм Покрова Пресвятой Богородицы «что нарву» в честь взятия Казани (XVI в.), Казанский собор в Москве (XVII в.), Сампсониевская церковь (1709), построенная в Санкт-Петербурге в честь победы под Полтавой, Казанский собор в Санкт-Петербурге (1836) и храм Христа Спасителя в Москве (1883), возведенные в честь победы в Отечественной войне 1812 года Владимирский собор в Севастополе (1888) по священ защитникам Севастополя во время Крымской войны, в нем захоронены адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин и др. В память погибших в Первую мировую войну в 1915 году в районе Сокола Москвы построен кладбищенский храм в честь Преображения Господня на Братском кладбище, основанном великой княгиней Елизаветой Федоровной [10].

В советское время подобные храмы не возводились, но в постсоветский период традиция вернулась: на месте танкового сражения на Прохоровском поле построен мемориальный комплекс «Курская дуга» с храмом в честь святых апостолов Петра и Павла и храмом-звонницей во имя святого Георгия Победоносца (1992-1995), на Поклонной горе в Москве – храм Георгия Победоносца (1995), в Санкт-Петербурге – храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца (2003), на Мамаевом кургане в Волгограде – храм во имя Всех Святых (2005). В 2020 году в парке «Патриот» освящен Патриарший собор во имя Воскресения Христова – Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации [1; 10].

Топонимическая коммеморация [9]. Память о военных событиях в географических названиях – привычное для России явление. К примеру, после Отечественной войны 1812 года только на карте Южного Урала появился целый ряд названий сел, напоминающих о славном пути русской армии во время заграничных походов: Париж, Берлин, Бородино, Кассель, Лейпциг, Фершампенуаз, Арси-Сюр и др. В Енисейской губернии после войны 1812 года появилось село Бородино, основанное солдатами Семеновского полка, отбывавшими ссылку за выступление лейб-гвардии в Санкт-Петербурге в 1820 году (ныне город Бородино). На карте современной России есть несколько *астионимов* (названия городов), связанных с именами полководцев и военачальников. Это город Багратионовск в Калининградской области, город Суворов в Тульской области и город Жуков в Калужской области. По решению депутатов городской думы Волгограда девять раз в году городу возвращается имя «Сталинград». Практически во всех населенных пунктах России можно встретить *годонимы* (названия улиц), связанные с военной историей страны. По данным сайта kartologia.ru/sovpadeniye, в 37 городах России есть улица Александра Невского, в 17 городах – Дмитрия Донского, в 43 городах – Багратиона, в 206 городах – Кутузова, в 136 – Нахимова, в 22 городах – Макарова и др. Имена героев Великой Отечественной войны также широко представлены в названиях российских улиц. В Екатеринбурге о Великой Отечественной войне напоминают улицы, названия которых связаны с событиями и операциями (Брянская, Ленинградская, Орловская, Ржевская, Севастопольская, Смоленская, Прибалтийская), родами войск (улицы Артиллеристов, Зенитчиков, Минометчиков, Пехотинцев, Танкистов, Фронтовых радистов, переулок Снайперов), напоминают о героях фронта и тыла (улицы Молодогвардейцев, Панфиловцев, Фронтовых бригад), а также улицы пионера-героя Вали Котика, разведчика Николая Кузнецова, летчиков Николая Гастелло, Григория Бахчиванджи, Григория Речкалова, Валентины Гризодубовой, Андрея Юмашева, Николая Каманина, Марины Расковой, военачальников Николая Ватутина, Георгия Жукова, Ивана Черняховского, партизанки-диверсантки Зои Космодемьянской, подпольщика Олега Кошевого, диктора всесоюзного радио Юрия Левитана, передававшего из Свердловска в течение 1941-1942 годов сводки Совинформбюро. Как и

в большинстве населенных пунктов страны, в Екатеринбурге есть и улица Победы [10].

К топонимической коммеморации можно отнести и названия скверов, парков, родников и др. К примеру, школьники Свердловской области с 2001 года обустроили более 5 тыс. родников, многие из них носят имена уральцев – участников Великой Отечественной войны [10].

Реконструктивная коммеморация [10]. К данному виду коммеморации можно отнести мероприятия клубов исторической реконструкции – фестивали исторической реконструкции, исторические игры, выставки оружия определенной исторической эпохи и т.д. Примером реконструктивной коммеморации может быть спектакль-реконструкция «Да судимы будете», осуществленный в декабре 2017 года Новгородским музеем-заповедником в новгородском Кремле на средства президентского гранта. Спектакль был поставлен по протоколам суда, газетным репортажам, фотографиям и воспоминаниям очевидцев процесса, который состоялся в здании Кремля в 1947 году над 19 пленными офицерами вермахта. Свидетелями преступлений немецких оккупантов выступали выжившие жители Новгородчины. По данным архивистов, в годы войны на этой территории гитлеровцы замучили около 34 тыс. мирных жителей, 186 тыс. военнопленных, угнали в рабство 166 тыс. человек. «Российская газета» назвала реконструкцию суда одним из главных культурных событий всей страны в 2017 году. В Свердловской области в этом направлении работает военно-исторический клуб «Горный щит», созданный в 1988 году. Члены клуба в течение многих лет занимаются реконструкцией боевого пути Екатеринбургского пехотного полка, созданного в 1796 году, участвовавшего в Отечественной войне 1812 года, Крымской войне и сражениях Первой мировой войны, и других воинских соединений, участвовавших в том числе и в Гражданской войне. В последние годы участниками клуба реконструированы и многие события Великой Отечественной войны: «На безымянной высоте, 1941», «Харьковский излом, 1942», «Миусфронт, 1943», «Выборгско-Петрозаводская операция, 1944», «Корсунь-Шевченковская операция, 1944», «Покровский рубеж» и др. Участие в исторической реконструкции не только взрослых, но и школьников, студентов значительно повышает коммеморативную ценность таких мероприятий [10].

Номинативно-организационная коммеморация [10]. Под этим видом коммеморации подразумевается присвоение имен конкретных людей организациям и учреждениям, а также основание учреждений с именем кого-либо: к примеру, городская больница № 3 им. Даши Севастопольской в Нахимовском районе г. Севастополя, Соловецкая школа юнг имени адмирала Ю.А. Пантелеева, Свердловская областная организация имени Героя Советского Союза Ю.В. Исламова. Практика присвоения имен была широко распространена в советское время, их получали пионерские дружины, комсомольские организации, школы, библиотеки и т.д. Совсем недавно эта практика была возобновлена: в государственных программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (2011-2015, 2016-2020) появился пункт о присвоении имен героев образовательным организациям, военно-патриотическим клубам, объединениям, преуспевшим в области патриотического воспитания. В качестве примера реализации данной идеи можно обратиться к сайту Общероссийского Народного Фронта, на котором представлен проект «Имя героя – школе». Здесь приведены примеры по России: в 2019-2020 гг. Новгородская школа в Новоселицах получила имя героя Афганской войны Юрия Довгалева, школа с. Красное Нижегородской области стала носить имя разведчика Ивана Маркеева, Суворовская школа Сакского района Республики Крым – имя героя-пожарного Давида Саруханова, школа № 10 г. Глазова – имя Героя России Антона Ушакова [10].

Художественная коммеморация [10]. Создание художественных произведений (книг, фильмов, музыкальных сочинений, живописных полотен, скульптурных памятников, театральных постановок) – один из самых распространенных видов коммеморации. Вспомним, что известными миниатюрами XV века являются произведения «Невская битва» и «Погребение павших на Куликовом поле» (XV в.), одна из самых знаменитых мозаик М.В. Ломоносова посвящена Полтавской битве (XVIII в.), в 1818 года на Красной площади в Москве был установлен памятник К. Минину и Д.Пожарскому работы И. Мартоса, у Казанского собора в Санкт-Петербурге в 1837 году появились скульптуры М.И. Кутузова и М.Б. Баркляя-де-Толли.

В XIX столетии в России бурно развивается историческая живопись, и полотна В. Васнецова, В. Сурикова, И. Репина, В. Верещагина воссоздают героические страницы отечественной истории. Писатели и поэты Г. Державин, А. Пушкин, В. Жуковский, К.Рылеев, К. Аксаков, композиторы М. Балакирев, Н. Римский-Корсаков, А. Гречанинов обращаются к образам русских князей и былинных богатырей. Эти произведения широко обсуждаются, историческим событиям и действующим в них лицам даются современные оценки. Все это не позволяет забыть о том, что военный фактор в истории России всегда играл большую роль. XX век отяготил историю страны Гражданской войной, Великой Отечественной войной, участием советских войск в войне в Афганистане, и эти события нашли отражение не только в литературе, живописи, скульптуре, театральном искусстве, но и в кинематографе. Последний вид искусства до настоящего времени привлекает к себе внимание, и споры, возникающие вокруг фильмов «Штрафбат», «28 панфиловцев», «Битва за Севастополь», «Зоя» и других, свидетельствуют о том, что тема войны до сих пор задевает за живое, требует тщательного изучения и является одним из важнейших инструментов коммеморации [10].

Церемониальная коммеморация [10]. Церемония (лат. *caerimonia* — благоговение; культовый обряд) – установленный торжественный порядок совершения чего-либо. К данному виду коммеморации можно отнести такие акции, как «Вахта памяти», «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», акты захоронения останков советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, праздничный салют в День Победы и др. Связанные с этими деяниями ритуалы, являются свидетельством устойчивости оценки Великой Отечественной войны и ее героев как значимого эпохального события в жизни огромного количества людей. К формату церемониальной коммеморации, можно отнести также военные парады на Красной площади в Москве, торжественные встречи, приемы, собрания в честь празднования значимых юбилейных дат, ежегодное награждение Героев России в Кремле, встречи президента России с Героями Советского Союза и Героями России в связи с Днем Героя России и др. [10].

Однако, существуют и другие виды коммеморации, как музейно-выставочная, экскурсионно-экспедиционная, медийная, конкурсно-художественная, общественно-созидательная и др. [10].

Примером коммеморативного российского опыта может служить также и исторический опыт Советского Союза и современной России, государств постсоветского периода и стран СНГ, что, безусловно, является действенным механизмом формирования гражданско-патриотической позиции и самоидентификации личности подрастающих поколений.

Список литературы

1. Анашкевич М. Храмы России. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2007. - 487 с.
2. Антипин Н.А. 50-летие Русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики 1954-1955 гг. // Диалог со временем. 2012. Вып. 40. С.79-93.
3. Гладкий В.Д. Славянский мир: I—XVI века: энциклопедический словарь. - Москва: Центрполиграф, 2001. - 895 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. – Москва, 1998. С. 174–231.
5. Клейберг Ю.А. К вопросу формирования гражданско-патриотической позиции молодежи с применением коммеморативных техник // Вопросы девиантологии. 2023. № 3А(17). С. 33-46.
6. Линченко А.А. Коммеморативные практики и массовое историческое сознание: методологический аспект // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2015. №2. С.116-127.
7. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. №4(87). С.6-22.
8. Мильорати Л. Тень классического наследия и ее преодоление. Память о движении сопротивления и «конфликтность» памятных мероприятий // СОЦИС. 2014.

№1. С. 107–115.

9. Нора П. Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – Санкт-Петербург, 1999. – 333 с.

10. Огоновская И.С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна победа; Междунар. науч.-практ. конф. 28-29 мая 2021 г. – Оренбург, 2021. С.237-241.

11. Православная энциклопедия. Т. 14. - Москва: Православная энциклопедия, 2007. С.719-721.

12. Рикёр П. Память, история, забвение. – Москва, 2004. – 728 с.

13. Современный словарь иностранных слов. - Москва: Русский язык, 1992. - 740 с.

14. Соколова М.В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Том II.

15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. Г.О. Винокур, Б.А.Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. Т.4: С – Ящурный. - Москва, 1940. - 1500 стб.

16. Хаттон П. История как искусство памяти. – Санкт-Петербург, 2003.

17. Чуркина М.И. Коммеморативные практики в российском образовании как метод историко-педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С.37-44.

18. Шуб М.Л. Функции культурной памяти / М. Л. Шуб // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4 (48). С.71–76.

References

1. Anashkevich M. Temples of Russia. - St. Petersburg: Prime Eurosign, 2007. - 487 p.

2. Antipin N.A. 50th Anniversary of the Russo-Japanese War in the USSR: Commemorative Practices 1954-1955 // Dialogue with time. 2012. Issue. 40. S. 79-93.

3. Smooth V.D. Slavic world: I-XVI centuries: encyclopedic dictionary. - Moscow: Tsentrpo3ligraf, 2001. - 895 p.

4. Durkheim E. Elementary forms of religious life // Mystic. Religion. Hayka. Classics of world religion. Moscow, 1998, pp. 174–231.

5. Kleyberg Yu. A. To the question of the formation of the civil-patriotic position of youth with the use of commemorative techniques // Issues of deviantology. 2023. No. 3A (17). Pp. 33-46.
6. Linchenko A.A. Commemorative Practices and Mass Historical Consciousness: Methodological Aspect // Bulletin of TvGU. Series "Philosophy". 2015. №2. Pp.116-127.
7. Malinova O.Yu. Commemoration of historical events as an instrument of symbolic politics: the possibilities of comparative analysis // Politiya. 2017. No. 4(87). Pp.6-22.
8. Migliorati L. The shadow of the classical heritage and its overcoming. Memory of the resistance movement and the "conflict" of commemorative events // SOTSIS. 2014. No. 1. pp. 107–115.
9. Hora P., France - memory / P. Hora, M. Ozyf, J. de Puymezh, M. Vihok. - St. Petersburg, 1999. - 333 p.
10. Ogonovskaya I.S. Commemorative practices as a tool for preserving the memory of the military history of Russia // One tragedy for all and one victory; International scientific-practical. conf., May 28-29, 2021 - Orenburg, 2021. P. 237-241.
11. Orthodox encyclopedia. T. 14. - Moscow: Orthodox Encyclopedia, 2007. S. 719-721.
12. Ricoeur P. Memory, history, oblivion. - Moscow, 2004. - 728 p.
13. Modern dictionary of foreign words. - Moscow: Russian language, 1992. - 740 p.
14. Sokolova M.V. Pedagogy of historical memory: the boundaries of the concept // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013. No. 1. Volume II.
15. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes / comp. G.O. Vinokur, B.A. Larin, S.I. Ozhegov, B.V. Tomashevsky, D.N. Ushakov; ed. D.N. Ushakov. T. 4: S - FMD. - Moscow, 1940. - 1500 stb.
16. Hutton P. History as the art of memory. - St. Petersburg, 2003.
17. Churkina M.I. Commemorative Practices in Russian Education as a Method of Historical and Pedagogical Research // Domestic and Foreign Pedagogy. 2016. No. 6. S. 37-44.
18. Shub M. L. Functions of cultural memory // Bulletin of culture and arts. 2016. No.4 (48). Pp. 71–76.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

НАРЦИССИЧЕСКАЯ ЯРОСТЬ ВНУТРИ И ВОНЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Е. В. Змановская

(Санкт-Петербург, Россия)

Информация об авторе: *ЗМАНОВСКАЯ Елена Валерьевна*, профессор, доктор психологических наук. Профессор кафедры психотерапии Восточно-Европейского института психоанализа. Обучающий аналитик и супервизор Европейской конфедерации психоаналитической психотерапии. Старший научный сотрудник отдела научных исследований Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины МЧС России им. А.М. Никифорова. Практикующий психолог-психоаналитик, сертифицированный семейный и парный психотерапевт. Санкт-Петербург.

NARCISSISTIC RAGE INSIDE AND OUTSIDE THE THERAPEUTIC SPACE

Professor Elena V. Zmanovskaya
(St.-Petersburg, Russia)

About the author: *Elena V. Zmanovskaya*, Professor, Doctor of Psychology. Professor Department of Psychotherapy, East European Institute of Psychoanalysis. Teaching Analyst and Supervisor of the European Confederation for Psychoanalytic Psychotherapy. Senior Researcher of the Department of Scientific Research of the All-Russian Center for Emergency and Radiation Medicine of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after A.I. A.M. Nikiforov. Practicing psychologist-psychoanalyst, certified family and couples psychotherapist.
St.- Petersburg.

В результате глобального внедрения цифровых технологий самосознание отдельной личности закономерно расширяется до нарциссической фантазии о грандиозной безграничности человеческих возможностей. В то время как в культуре в целом все глубже укореняются нарциссические ценности, в жизни отдельных ее

¹ Републикация статьи: Змановская Е.В. Нарциссическая ярость внутри и вовне терапевтического пространства // Теория и практика психоанализа: ежегодный сборник научных трудов. Выпуск 5. - М.: Кредо, 2020. С.147–153.

представителей с различной степенью тяжести манифестируют дезадаптивные проявления нарциссического характера и нарциссического расстройства личности.

Большинство анализантов приносят в терапию разнообразный нарциссический материал, включая нарциссическую травму, нарциссический кризис или нарциссическую депрессию. Пациенты бесконечно страдают от испепеляющего стыда, убийственной зависти и непереносимой амбивалентности. Многие из них переживают полное бессилие перед лицом собственной нарциссической ярости.

Все, что происходит в терапевтическом кабинете, является результатом взаимодействия множества осознаваемых и скрытых процессов. Уникальный, по своей сути, рабочий альянс терапевта с анализантом создается на стыке таких важных областей, как общий культурный контекст, оригинальная семейная конфигурация пациента, личный опыт и психическая реальность последнего, личностно-профессиональные особенности аналитика, и, наконец, специфика терапевтических отношений.

Очевидно, что участников психологического действия куда больше, чем просто два человека. Психотерапия – это уравнение со множеством неизвестных, которое к тому же решается в атмосфере высокого психоэмоционального напряжения. Вполне естественно, что *агрессия* становится довольно частым гостем терапевтического кабинета. Проявления агрессии в аналитическом пространстве более чем многолики: от прямого выражения гнева через скрытое сопротивление до самых изощренных форм негативной терапевтической реакции.

Термин «*агрессия*» в современной психологической науке употребляется в значении «*нападение, причинение вреда себе или другому человеку*». Разные авторы по-разному истолковывают данное понятие. Под агрессией понимают любую эмоционально-негативную реакцию на фрустрацию (С. Берковец), инстинктивно обусловленный видовой паттерн поведения (К. Лоренц), защитные действия (А. Фрейд), способ разрядки напряжения (Р. Лазарус), социальную потребность в доминировании (А. Адлер), проявление влечения к смерти (З. Фрейд) и так далее.

При этом мы можем наблюдать самые разные *проявления агрессивного влечения анализантов*:

- агрессивные фантазии об устранении или наказании обидчика, о физической расправе, мстительном триумфе, уничтожении сделанного;
- вербальная агрессия в форме молчания, ворчания, злословия, оскорбления, нецензурной брани, обвинений, угроз, высмеивания, критики, сплетен и прочего;
- агрессивные аффекты: раздражение, гнев, обида, злость, ненависть;
- агрессивные действия: разрушение предметов, опасное бездействие, драка, насилие, месть.

Примеры из практики. Пациентка, переживающая конфликтную ситуацию на работе, приходит на сессию раздраженная и сразу объявляет: *«Я злая... поругалась с начальником. Ненавижу его... себя... всех...»* Вслед за сделанным заявлением пациентка надолго замолкает в бессильной злобе, защищая от последней терапевта и терапевтические отношения.

Другой пациент, недовольный отсутствием быстрого результата от терапии, периодически не может оплатить сессию, подчеркивая, *«что он совершенно нечаянно забыл сегодня деньги»*. Ситуация повторяется.

Еще одна типичная ситуация: в контексте негативного переноса *пациентка со слезами обвиняет аналитика: «Вы такой же равнодушный, как мой отец и все, кто меня окружает»*.

Справедливости ради следует заметить, что в ряде случаев специалист сам провоцирует закономерные агрессивные реакции пациента. Современная психоаналитическая литература буквально изобилует примерами того, как можно рассердить анализанта с помощью простых аналитических приемов. Например, аналитик может методично критиковать пациента, негативно интерпретируя его действия; или садистично молчать, несмотря на страдания пациента; или упорно отрицать свои ошибки, обвиняя в неуспехе терапии пациента и его сопротивление; или давать абстрактные несвоевременные рекомендации вместо ожидаемой реальной помощи.

Существует множество способов агрессивной декомпенсации пациента, большинство из которых так или иначе связаны с активацией *нарциссической ярости* по ту и по эту сторону терапевтического пространства.

Например, аналитик не пришел на сессию, забыв о пациенте в связи с личными проблемами, и анализант справедливо восклицает: *«Как же вы могли? Я подозреваю, что не очень интересен вам... Вы хотите от меня избавиться...»*

Пациентка с нарциссической организацией личности приходит на сессию и сообщает: *«Все последние дни я ужасно на вас злилась. Вы согласились, что мне нужно похудеть, значит, и вы считаете меня жирной коровой?!»*

На вопрос аналитика: *«Вы на меня злитесь?»* другой пациент взрывается безудержной нарциссической яростью: *«Какое вы имеете право так грубо со мной разговаривать? Я не за это плачу вам деньги!»*

По важности для терапии и по силе своего влияния на всех участников терапевтического процесса *нарциссический гнев* занимает особое место в терапевтическом процессе. Он отличается по психодинамике ото всех остальных форм агрессии, поскольку соотносится с такими архаичными аффектами, как нарциссическая травма отделения, зависть и стыд.

Считается, что рассматриваемый термин предложил Хайнц Кохут (Heinz Kohut) в рамках развития собственной концепции нормального и нарушенного нарциссизма. В работе *«Мысли о нарциссизме и нарциссической ярости»* Кохут дал следующее определение нарциссической ярости (гнева): *«Это архаичная реакция на реальную или воображаемую нарциссическую травму... (провал, унижение, отвержение, неуспех) ... средство поддержания ощущения силы и могущества путем уничтожения того, что этому ощущению угрожает»* (Кохут Х., 1972).

Современные психоаналитические исследования, в отличие от классической точки зрения, рассматривают нарциссический гнев не просто как сугубо индивидуальный аффект или форму проявления нарциссического сопротивления пациента, но как *результат сложного взаимодействия трех нарциссических состояний: общества, анализанта и аналитика.*

Все начинается с общества. Социум нагружает индивида тяжким бременем нарциссических ожиданий — в богатстве, власти, успехе и грандиозности. Люди стремятся получить любовь за то, чем они в действительности не обладают. Судя по всему, современная культура сконцентрировалась на нарциссических потребностях и приобрела форму массового нарциссического характера в его не патологическом, но невротическом варианте.

Дезориентированный индивид беспомощно мечется между своим органично-подлинным несовершенным Я и навязанно-фальшивым грандиозным Эго. Он хочет понять — кто же он на самом деле, в чем виноват и что может? Он имеет грандиозные амбиции, но при этом не может совершать самые простые действия. Он панически боится оценок и одновременно с этим остро нуждается в отзеркаливании себя извне. Он страстно желает и при этом смертельно боится узнать правду о себе.

Пациент как субъект нарциссического гнева ощущает себя в терапии как жалкий маленький ребенок, регулярно обесцениваемый родителем-терапевтом. Он мучительно нуждается в аналитическом зеркале, реализующем бессознательную потребность в грандиозности. Он неосознанно, но упорно стремится установить всемогущий контроль над аналитиком, удовлетворяя тем самым инфантильную потребность в нарциссическом наполнении со стороны родителей.

В соответствии со всеми правилами идеализированного переноса, первоначально анализант авансирует терапевта, возлагая на него огромные надежды. Еще до встречи с аналитиком пациент уже идеализирует и любит его. При этом пациент панически боится оценок аналитика. На начальных стадиях терапии он воспринимает любую интерпретацию аналитика подобно острому ножу, вонзающемуся в его незащищенное слабое Я. Каждая новая сессия угрожает оживлением прошлых нарциссических ран. Любая аналитическая интерпретация может быть воспринята как доказательство несоответствия Эго-идеалу и нарциссического провала.

Нарциссическая ретравматизация сопровождается различными формами частично осознаваемых нарциссических негативных аффектов: стыда, зависти и гнева. Некоторые пациенты осознают и сообщают аналитику, что переживают сильный стыд или даже

самое сильное чувство «унижения» в терапии. Но в большинстве случаев стыд вытесняется, создавая основу для сопротивления терапевтическому прогрессу. Вследствие болезненности нарциссических аффектов и работы нарциссических защит первичная идеализация довольно часто сменяется обесцениванием аналитика и терапии.

Будучи субъектом нарциссического гнева, пациент требует от аналитика, прежде всего, нарциссического удовлетворения. На сознательном уровне он, конечно же, хочет обсуждать свои проблемы, а бессознательно ожидает сугубо грандиозного отзеркаливания: абсолютного понимания, безусловного принятия, безоговорочного признания полной его правоты, любви, уважения и восхищения. Пациент наполняется гневом всякий раз, когда его нарциссические потребности игнорируются либо конфронтируются аналитиком.

Перед специалистом неизбежно встает главная дилемма психотерапии: «Что лучше — исполнить детско-эгоистические желания пациента и закрыть ему путь к трансформации, тем самым вызвав праведный гнев родственников или общества, или же конфронтировать неадаптивные импульсы пациента, вызывая на себя огонь его нарциссической ярости?»

Терапевт, психолог, консультант имеет уникальные знания, профессиональный опыт и компетенции. Это дает ему надежду на успех в деле оказания помощи пациентам с различного рода душевными и психосоматическими страданиями. При этом, будучи живым человеком, аналитик имеет своих собственных нарциссических монстров, которые мешают его самоопределению и толкают на отыгрывание в терапии собственных нарциссических травм и конфликтов.

Первая нарциссическая ловушка заключается в иллюзии превосходства в обладании истиной со стороны самого терапевта. При этом пациент может восприниматься как неразумный, глупый, скучный, неинтересный человек, вызывающий чувство раздражения или скуки.

В некоторых случаях терапевт может поддасться соблазну и начать идеализировать пациента, вследствие чего терапия, с большой вероятностью, может перейти в формат взаимного отыгрывания потребностей в грандиозности.

Опытный терапевт чаще всего предпринимает более или менее удачную попытку обращения пациента к неприятной реальности. Это, в свою очередь, порождает нарциссический гнев пациента, в ответ на который аналитик испытывает аналогичные нарциссические аффекты: раздражение, бессилие, тупик, отчаяние, пустоту и обесцененность. В итоге оба участника терапевтического процесса рискуют пережить неприятные моменты взаимного обесценивания и самоинфляции.

Ситуация многократно усложняется, если в терапии активизируются трудноуправляемые архаичные нарциссические аффекты — бессознательные деструктивные импульсы по отношению к хорошему-ценному объекту. Представители теории объектных отношений подчеркивают, что переживание слияния с хорошим объектом может сопровождаться бессознательным желанием его порчи. Парадоксальным образом хороший объект подвергается нападению за свою «хорошесть». Разрушение хорошего или даже идеального объекта освобождает от непереносимой зависти.

Мелани Кляйн (Melanie Klein) подчеркивала особое значение зависти в психической реальности ребенка. *Зависть* — это деструктивная фантазия нападения на хороший объект, проникновения в него и его порчи за то, что он «хороший» (Кляйн М., 1957). Применительно к терапии зависть проявляется в том, что пациент хотел бы, но не может обладать качествами хорошего объекта-терапевта. Защищаясь от невыносимой зависти, пациент бессознательно проецирует на аналитика все плохое в себе, проецируя агрессию вовне.

В свое время З. Фрейд (Z. Freud, 1917) подчеркивал, что некоторые пациенты реагируют на интерпретации аналитика парадоксальным образом — от хороших интерпретаций их состояние ухудшается. Позднее феномен негативной терапевтической реакции связали с завистью к аналитику и бессознательным желанием испортить его работу.

Если бессознательная зависть составляет скрытую суть терапевтических отношений, то у пациента есть два основных способа самосохранения: обесценить аналитика и бросить его или продолжать ненавидеть и разрушать до победного конца.

Под влиянием подобных процессов в терапевтических отношениях возникает тягостная атмосфера бессмысленной пустоты, взаимного недоверия, недовольства и нарциссического гнева.

Терапевт является полноправным участником нарциссических отношений и субъектом нарциссической ярости. Это значит, что независимо от положительных намерений, аналитик испытывает на себе влияние тех же аффектов, защищаясь от которых он начинает играть роль треснутого зеркала. Современные критики психоанализа не без оснований замечают, что определенные действия аналитика выглядят как нарциссическое отыгрывание и закономерно вызывают праведный гнев пациента. К таким действиям относятся дефицит эмпатии и обескураживающее бездействие; садистическое молчание; поспешные или ошибочные интерпретации; догматичные методы, недостаточно учитывающие индивидуальные особенности конкретного пациента.

В ряде случаев аналитик ведет себя так, как будто он обладает монополией на правду — особыми знаниями, которые могут спасти заблудших людей. При этом аналитик действует согласно принципу презумпции виновности пациента: все плохое в терапии и жизни пациента интерпретируется как результат психопатологии последнего или его сопротивления; все хорошее — как результат совместных усилий и хорошей работы терапевта.

Очевидно, что психоанализ, мягко выражаясь, несколько злоупотребляет шаблонными диагнозами личностных и психических расстройств, упрощая психическую реальность пациентов и навешивая на них ярлыки истериков, нарциссов, пограничников или психотиков. (В реальности у каждого человека есть признаки не одного, а нескольких характеров и неврозов.) Следуя собственным профессиональным догмам, терапевты склонны навязывать пациенту единообразный сеттинг, упорно отрицая факт существования индивидуальных различий.

В итоге вместо ожидаемого освобождения от страдания пациент переживает комплекс негативных чувств: ощущение обмана, боль отвержения, испепеляющий стыд, унижение, недовольство собой и аналитиком, разочарование, обиду и гнев,

самоинфляцию, страх потери себя и дезинтеграции.

Несоответствие психоаналитической реальности ментальности пациента порождает взаимное обесценивание и нарциссический гнев со стороны всех участников психоаналитической ситуации: возмущенное общество не доверяет психоанализу — обиженный пациент покидает аналитика с ощущением обмана и зря потерянного времени — разочарованный аналитик еще сильнее замыкается в своей неостребованной правоте. Интерференция нарциссических иллюзий участников аналитического процесса закономерно приводит к грандиозному нарциссическому провалу.

Список литературы

1. Абрахам К. Психоаналитические труды. – Ижевск, 2009.
2. Змановская Е.В. Современный психоанализ. – Санкт-Петербург: Питер, 2011.
3. Кляйн М. Зависть и благодарность. – Москва: Независимая фирма Класс, 1997.
4. Кохут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. – Москва: Когито-Центр, 2003.
5. Розефельд Г. Нарциссизм и агрессия // Психоаналитические концепции нарциссизма. – Москва: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. – С. 321-335.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – Москва: Эксмо, 2019.

References

1. Abraham K. Psychoanalytic works. - Izhevsk, 2009.
2. Zmanovskaya E.V. Modern psychoanalysis. - St. Petersburg: Peter, 2011.
3. Klein M. Envy and gratitude. - Moscow: Independent Firm Klass, 1997.
4. Kohut H. Analysis of the self. A systematic approach to the treatment of narcissistic personality disorders. - Moscow: Kogito-Center, 2003.
5. Rosefeld G. Narcissism and aggression // Psychoanalytic concepts of narcissism. - Moscow: Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", 2009. - P. 321-335.
6. Freud Z. Introduction to psychoanalysis. Lectures. - Moscow: Eksmo, 2019.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ ГРАБИТЕЛЬ: ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

А. А. Базулина, Е. В. Чернега, Ю. В. Чуманов
(Москва, Россия)

Информация об авторах: **БАЗУЛИНА Анна Анатольевна**, доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук. Москва, Россия. E-mail: anna.bazulina@mail.ru; **ЧЕРНЕГА Евгения Владимировна**, соискатель Академии образования Великобритании; **ЧУМАНОВ Юрий Викторович**, старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. Москва, Россия. E-mail: yvc90@mail.ru

Аннотация. Авторы исследуют личность несовершеннолетнего грабителя в контексте общей преступности. Рассматривая проблему, авторы отмечают неустойчивость психики, данной категории преступников, их подверженность негативному влиянию средовых явлений. Также приводят ряд факторов, влияющих на формирование противоправного поведения подростков: социальный статус семьи, ее материальное положение, образ жизни родителей, круг ближайшего общения. Авторы обращают внимание на тот факт, что профилактика противоправного поведения несовершеннолетних базируется на глубоком анализе личности правонарушителя.

Ключевые слова и словосочетания: профилактика, преступность, несовершеннолетний грабитель, Уголовный кодекс, кража, грабеж, личность, подростки, социальный статус, неустойчивость психики.

A MINOR ROBBER: PERSONALITY TRAITS AND PROBLEMS OF PREVENTION

Anna A. Basulina, Evgeniya V. Chernega, Yury V. Chumanov

Information about the authors: *Anna A. BAZULINA*, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, candidate of pedagogical sciences. Moscow, Russia. E-mail: anna.bazulina@mail.ru; *Evgeniya V. CHERNEGA*, applicant of the UK Academy of Education; *Yury V. CHUMANOV*, Senior Researcher, Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, candidate of psychology sciences. Moscow, Russia. E-mail: yvc90@mail.ru

Annotation. The authors investigate the identity of a minor robber in the context of general criminality. Considering the problem, the authors note the instability of the psyche of this category of criminals, their susceptibility to the negative influence of environmental phenomena. They also cite a number of factors influencing the formation of illegal behavior of adolescents: the social status of the family, its financial situation, the lifestyle of parents, and the circle of closest communication. The authors draw attention to the fact that the prevention of illegal behavior of minors is based on a deep analysis of the offender's personality.

Keywords and phrases: prevention, crime, juvenile robber, Criminal Code, theft, robbery, personality, teenagers, social status, mental instability.

Профилактика подростковой преступности – ключевой вопрос в сфере борьбы с преступностью, так как благополучие детства залог благополучного будущего нашей страны. При этом, одним из самых распространенных преступлений среди несовершеннолетних является кража. За данное преступление лицо подлежит ответственности по ст. 158 УК РФ уже с 14 лет.

Вопрос ответственности несовершеннолетних граждан предусматривает отличие подходов к системе наказания от ответственности за аналогичные преступления «взрослого», что обусловлено их возрастными особенностями. Так, в соответствии со ст. 87 УК РФ, несовершеннолетним лицо считается с 14 до 18 лет. Однако, в случае мелкой кражи, несовершеннолетнего до 16 лет можно привлечь и к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ.

Если кража крупная, пострадавшему нанесен значительный ущерб, а также если она совершена группой лиц, то действия квалифицируются по ч. 2 ст. 158 УК РФ и, наказание может достигать до 5 лет лишения свободы, а также предусматривает крупный денежный штраф. Однако в возрасте от 14 до 16 лет, наказанием может быть только штраф [1]. Хотя, в данном возрасте подросток уже способен осознавать пагубность совершенного поступка, при вынесении наказания, важно внимательно

изучить личность несовершеннолетнего, и побудившие его причины.

Преступность несовершеннолетних имеет целый ряд специфических особенностей, на которые важно обращать внимание и учитывать. Одной из них является «переходность» возраста, что характеризуется кризисным состоянием психики. Подростковый возраст – это период полового созревания, отличающийся неустойчивостью, гиперактивностью, максимализмом, импульсивностью [4; 8; 12]. Подростки ощущают себя взрослыми, у них появляется острая потребность, что бы данное обстоятельство было признано окружающими. Для этого они начинают проявлять демонстративное поведение, которое проявляется в употреблении спиртных напитков, сигарет, сквернословии, хамству, грубости, как по отношению к сверстникам, так и к членам семьи. Они навязчиво требуют уважения к себе и признания своего нового взрослого статуса. Зачастую подростки, состоящие в неформальных группировках, копируют поведение более старших товарищей, и переносят его в семью, школу. Нередко что бы доказать свою взрослость, подростки участвуют в групповых налетах и грабежах. Поощрение данных поступков от старших товарищей вызывает у ребенка формирование антисоциальных и противоправных установок. Острота ощущений производит неизгладимое впечатление на неустойчивый психологический мир ребенка, что нарушает естественный социальный процесс развития несовершеннолетнего лица.

Криминологическая характеристика несовершеннолетнего грабителя имеет существенные отличия от взрослого. Данная группа виновных лиц выделяется в отдельную категорию, поскольку данный контингент отличается достаточной незрелостью самосознания, ведомостью, часто они подвержены влиянию более старших «наставников», которые, как правило, и подстрекают их на преступление.

Практически все психологи сходятся во мнении о том, что все проблемы «родом из детства». В первую очередь очевидно влияние такого института социализации, как семья, так:

✓ в 71 % случаев, родители малолетних преступников – это нарко- или алкоголь-зависимые личности, в силу данных обстоятельств, они не желают заниматься

своими детьми. Их главная потребность сводится к поиску очередной дозы алкоголя или наркотиков.

✓ в 45 % случаев воспитанием ребенка занимается мать-одиночка, которая не является авторитетом для взрослеющего ребенка. Однако в 9% случаев – семьи полные, однако имеют низкий социальный статус, характеризующийся зачастую очень маленьким доходом. Средств даже на «маленькие радости» не хватает, что и приводит в какой-то момент подростка к совершению кражи или грабежа.

✓ в 62 % случаев на преступление толкает подростка низкий уровень жизни, который тем самым старается либо облегчить семье материальное положение, либо просто получить желаемое, пусть и противоправным способом [4; 5; 7; 8; 11].

Основной проблемой подрастающего поколения, которое любыми способами стремится к обогащению, является воспитание, недостаток которого, угрожает внутренней безопасности страны. Недосмотр в этой области формирует деструктивное поведение, безнравственный образ жизни и мыслей, а также деградации базовых норм морали [5].

Не меньшее количество подростков, совершающих грабежи, являются и выходцами из детских домов, интернатов, а также находящиеся под опекой. Замечено, что на преступления чаще идут лица 16-17-летнего возраста, ими совершается около 2/3 преступлений, выявленных среди несовершеннолетних.

Проблемы между родителями, попытка их «воссоединить», неблагоприятная обстановка в семье, физическое, психологическое, а нередко и сексуальное насилие, а также отсутствие доверительных отношений в семье толкают ребенка на общение и поиск понимания вне семьи. Как правило, такой «живой отзыв» подростки и дети находят в плохих компаниях, где среди таких же непонятых быстро находят общий язык, понимание, общие и новые интересы, запретные или недоступные «плоды» в виде сигарет, наркотиков и прочего [12]. Поскольку данный контингент характеризуется зачастую отсутствием образования, денег и стремлением к самоутверждению (нередко путем совершения хулиганских поступков), то в 60 % случаев такое общение сводится к кражам и грабежам.

Исходя из анализа научных источников, можно выделить следующие психологические особенности, которые делают из подростков малолетних преступников, грабителей и т.п.:

- ранимость, спонтанность принятия решений (ввиду этих особенностей психики, дети и подростки очень быстро решаются на преступления);
- незрелость волевых качеств (не дает им возможности противостоять противоправному подстрекательству, сказать решительное «нет» в ответ на призыв к преступлению);
- недостаточный социальный опыт;
- слабая правовая подготовка, уверенность, что в силу возраста им «ничего не будет», поэтому повышенная потребность в самоутверждении, самооправдании и доказательстве окружающим своей готовности на любые «приключения».

Среди правонарушителей данной категории также встречаются и девушки, которые отличаются еще большей агрессивностью и готовностью к преступлениям. Однако их процент значительно меньше, не более 8%.

Как правило, девушки, попадающие в такие ситуации, отличаются распущенным поведением, наличием гинекологических заболеваний, связанных с ведением неразборчивой сексуальной жизни. Как правило, они травмированы предшествующими жизненными ситуациями, и им уже «нечего терять», они «свои» в компании более взрослых подростков [5, 7].

На фоне произошедшей ранее пандемии коронавирусной инфекции, «на руку» малолетним грабителям сыграло ношение масок и перчаток, поскольку они не оставляли значимых следов, например, отпечатков пальцев, а также их невозможно было опознать. Данные обстоятельства составили серьезные затруднения при расследовании преступлений [6].

Частыми жертвами грабежей несовершеннолетних становятся лица, младше их по возрасту, либо физически слабее. В этом случае, применение даже незначительного физического насилия, способно вызвать страх у потерпевшего, и невозможность оказать сопротивление. Основным объектом покушения несовершеннолетних грабителей стали

мобильные телефоны, которые либо вытаскивались из портфелей потерпевших, либо отбирались.

Достаточно большое количество осужденных подростков допускают повторение данных поступков в своей жизни. По утверждению А.Д. Аллаярова, каждый восьмой рецидивист был вовлечен в эту деятельность до совершеннолетия близкими родственниками [3].

Е.В. Рыженкова отмечает, что одним из факторов несовершеннолетней преступности является наличие большого количества свободного времени. Так, у 18% несовершеннолетних, состоящих на учете имелось свободное время около 2-3 часов, а у 53 % - около 5-7 часов [8].

О.М. Дорошенко и А.В. Пупцева классифицируют несовершеннолетних преступников по типам, которые вполне подходят и для классификации несовершеннолетних грабителей [7]. Авторы рассматривают специфику направленности, как личностного свойства, которая может быть, как:

- положительная (когда преступления было совершено случайно);
- неустойчивая (преступление совершается под влиянием внешних факторов давления и ситуации);
- антиобщественной (у несовершеннолетнего сформировалось стойкое отрицание общественных норм);
- преступная (целенаправленный поиск поводов и ситуаций для совершения преступления).

Заимствуя у Е.М. Данилина некоторые категории его классификации, в основе которых лежит целеполагание, выделим следующие типы несовершеннолетних грабителей:

- корыстно-зависимый (цель связана с получением средств на удовлетворение своих потребностей в виде зависимости от алкоголя, наркотиков, курения, игр и т.д.);
- корыстно-потребительский (цель связана с удовлетворением материальных потребностей);

- легкомысленно-безответственный (материальные цели отсутствуют, более того, грабитель не знает, как распорядится похищенным).

Также автор отмечает, то, что наиболее часто встречаются смешанные типы несовершеннолетних преступников, в нашем случае грабителей.

Таким образом, развитию подростковой преступности способствует нездоровая обстановка как дома, так и в кругу общения подростка. Отсутствие интереса к жизни несовершеннолетнего со стороны родителей, их асоциальный образ жизни, в итоге, крайне негативно сказываются на жизненном выборе ребенка, который в поиске понимания, к сожалению, находит его в компании, которой чужды ценности общества, правовые аспекты жизни, и самое трагичное – судьба примкнувшего к ним подростка [9]. Зачастую нежелание учиться приводит к побегам с уроков, а для того, чтобы занять освободившееся время – к поиску развлечений и денег на них, как итог – все это приводит как минимум грабежам. В связи с этим считаем, что действенными профилактическими мерами могут быть:

- беседы с детьми и подростками о последствиях их поступков;
- организация на базе школ досуговых центров, которые бы объединяли социально-незащищенных детей, обучали, организовывали досуг и рассказывали о пагубности преступного пути [10]. Также необходимо проводить научные исследования в области изучения личности несовершеннолетних, анализа их возрастных потребностей и способов организации их личностного пространства, возможностей правового образования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 63 – ФЗ (ред. от 24.09.2022).
2. Федеральный закон от № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
3. Аллаяров А.Д. Понятие рецидивной преступности несовершеннолетних // Юридический факт. 2021. № 126. С. 12.

4. Антонян Ю.М. Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков // Lex Russica. 2017. № 2. С.115-122.
5. Борисов А. В. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников // Военное право. 2021. №3. С. 188.
6. Брылева Ю.А., Феоктистова А.А. Правовое просвещение несовершеннолетних в условиях дистанционного взаимодействия // Актуальные проблемы науки и практики: электронный сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. – Владивосток: РИО ДВЮИ МВД России, 2021. С.295-298.
7. Дорошенко О.М., Пупцева А.В. Социально-криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №1. С. 104.
8. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Технология подготовки сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: монография. -Саратов: Саратовский источник, 2021. – 230 с. DOI: 10.51908/978-5-6046841-8-4.
9. Лазарева И.Ю., Михеев Е.А. Повышение психологической устойчивости молодежи к манипуляционному воздействию в сети Интернет // Прикладная психология и педагогика. Т.6. №3. 2021. С. 38-51 DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-38-51.
10. Лазарева И.Ю. О социально-культурной деятельности образовательных организаций по профилактике молодежного экстремизма // Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России / Сборник научных трудов межвузовской конференции и Всероссийского семинара. 2018. С. 78-79.
11. Панкратова Е.П., Маргаева П.В., Матасова Е.А. Профилактика риска негативного влияния социальных сетей на социализацию подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 139-142.
12. Психология развития и возрастная психология: учебник / под общ. ред. Л. А. Головей. - М: Юрайт, 2021. С. 118.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06. 1996 No. 63 - FZ (as amended on 09/24/2022).
2. Federal Law No. 120-FZ (as amended on 07.06.2017) "On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency".
3. Allayarov A.D. The concept of recurrent juvenile delinquency // Legal fact. 2021. No. 126. P. 12.
4. Antonyan Yu.M. Personality formation in childhood and mercenary criminal behavior of adolescents // Lex Russica. 2017. No. 2. S. 115-122.
5. Borisov A. V. Criminological characteristics of the personal characteristics of juvenile offenders // Military law. 2021. №3. S. 188.
6. Bryleva Yu.A., Feoktistova A.A. Legal education of minors in conditions of remote interaction // Actual problems of science and practice: an electronic collection of scientific papers based on the results of scientific and representative events. - Vladivostok: RIO FYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 295-298.
7. Doroshenko O.M., Puptseva A.V. Socio-forensic characteristics of the personality of a minor who committed a crime // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2022. №1. S. 104.
8. Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. Technology of training police officers to work with teenagers in temporary detention centers for juvenile offenders: monograph. - Saratov: Saratov source, 2021. - 230 p. DOI: 10.51908/978-5-6046841-8-4.
9. Lazareva I.Yu., Mikheev E.A. Improving the psychological stability of young people to manipulation in the Internet // Applied Psychology and Pedagogy. T.6. No. 3. 2021. S. 38-51. DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-38-51.
10. Lazareva I.Yu. On the socio-cultural activities of educational organizations for the prevention of youth extremism // Improving the professional and moral culture of cadets and students in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Collection of scientific papers of the interuniversity conference and the All-Russian seminar. 2018. S. 78-79.
11. Pankratova E.P., Margaeva P.V., Matasova E.A. Prevention of the risk of the negative impact of social networks on the socialization of adolescents // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2021. No. 1. P. 139-142.
12. Developmental psychology and developmental psychology: textbook / ed. ed. L. A. GOLOVEY - M: Yurayt, 2021. S. 118.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ ЕГО
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

С. А. Жильцов
(Ярославль, Россия)

(Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент И.Г. Сенин)

Информация об авторе: *ЖИЛЬЦОВ Семён Алексеевич*, магистрант факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль, Россия. E-mail: semen.zhiltsov.99@mail.ru

Аннотация. В статье автор акцентирует внимание на профессиональной компетенции руководителя как стимулирующего фактора его профессионального и личностного роста. Дается теоретический дискурс-анализ проблемы. Приводятся компетенции более применимы к руководителям в международных компаниях с хорошо организованной системой управления бизнеса, четкими целями и стандартами (системное мышление, творческое мышление, ориентация на результат, способность к самоанализу, коммуникабельность, лидерство, стрессоустойчивость, постоянное саморазвитие, ответственность за свои действия и делегирование). Дается им характеристика.

Ключевые слова и словосочетания: руководитель, компетенция, профессиональная компетенция, успешность, управленческая деятельность.

**PROFESSIONAL COMPETENCE
OF THE MANAGER AS AN INDICATOR OF HIS SUCCESS
MANAGEMENT ACTIVITIES**

Semen A. Zhiltsov
(Yaroslavl, Russia)

Information about the author: *Semyon A. ZHILTSOV*, Master student, Faculty of Psychology, Yaroslavl State University. P.G. Demidov. Yaroslavl, Russia. E-mail: semen.zhiltsov.99@mail.ru

Annotation. In the article, the author focuses on the professional competence of the manager as a stimulating factor for his professional and personal growth. A theoretical discourse analysis of the problem is given. Competences are given that are more applicable to managers in international companies with a well-organized business management system, clear goals and standards (system thinking, creative thinking, result orientation, ability to introspection, communication skills, leadership, stress resistance, constant self-development, responsibility for one's actions and delegation). They are given a description.

Keywords and phrases: leader, competence, professional competence, success, managerial activity.

Профессиональная компетенция – это психическое свойство человека, предрасполагающее его к эффективному выполнению своих профессиональных функций [6]. Также под компетенцией понимают формально описанные требования к личностным, профессиональным и т.п. качествам сотрудников компании. В данном понимании компетенция используется как стойкое комплексное образование, обеспечивающее успешность профессиональной деятельности.

Компетенция лежит в основе эффективной деятельности. Она напрямую связаны с задачами деятельности и реализуются в поведении человека. В компетенции отражаются знания, умения, навыки, мотивация, индивидуальные черты, которые интегрируются в готовность действовать в соответствии с функциональными (внешними) требованиями.

Руководитель организации задает вектор ее развития. Он влияет на то, как будет выглядеть организация на рынке труда, какие блага она будет предлагать, какие в ней будут работать люди. Так, ему необходимо обладать определенными характеристиками – профессиональными компетенциями. Организационная психология и психология труда устанавливают, какие качества необходимы успешному управленцу.

Определение уровня выраженности профессионально важных характеристик руководителя является одной из наиболее актуальных прикладных задач организационной психологии. Выявление тех психических свойств, которые, так или иначе, оказывают воздействие на эффективность деятельности руководителя, является важным направлением работы любого специалиста, занимающегося вопросами

оптимизации управленческой деятельности и разработки программ обучения навыкам эффективного менеджмента. Среди всего многообразия личностных и когнитивных особенностей человека, которые могут влиять на выполнение руководителем своих управленческих функций, в последнее время все чаще стали использоваться так называемые личностные компетенции.

По мнению Д. МакКлеланда компетенция – это качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и наилучшему исполнению своих профессиональных функций [11; 12]. Компетенция предопределяет специфику поведения человека, она определяет варианты поведения и мышления, распространяемые человеком на различные ситуации [11].

Подход, основанный на изучении профессиональной компетенции, позволяет соединить в единое целое управление человеческими ресурсами при подборе персонала, в данном случае на руководящие должности, планировании карьеры управленца, и, кроме того, оценку исполнения им должностных обязанностей.

Российские специалисты актуализировали идею компетенций в начале 1990-х годов, когда стране требовались новые концепции в области развития экономики, социального строительства, развития образования. Определяя свое место в новой исторической реальности, Россия активно включилась в «движение за компетенции». В настоящее время можно говорить о создании нескольких научных школ, которые активно развивают данное направление. В качестве исследователей выступают педагоги, психологи, экономисты, социальные философы.

В то же время следует признать, что российские специалисты и здесь двигаются особым путем, который требует осмысления. Активное использование терминологии теории компетенций началось в середине 1990-х- начале 2000-х годах, в то время, когда американские и европейские специалисты не только далеко продвинулись в разработке теории, но и получили интересные практические результаты. Однако формальные сроки введения компетенций в научный дискурс не могут однозначно свидетельствовать об отставании российской науки или ее вторичности по отношению к передовым концепциям. Идеология СВА (Competency based approach) — подхода, основанного на

компетенциях, — позволила активизировать то направление работы, которое давно отличает отечественные исследования в области психологии труда и профессиональной деятельности, и на новый уровень подняла развитие теории деятельности — одного из важнейших вкладов отечественных специалистов в мировое гуманитарное знание [5].

Компетенция руководителей в отечественных исследованиях трактуется как полифункциональное образование, включающее в себя различные психологические механизмы, свойства и качества личности, элементы структуры индивидуального опыта, рассматривающийся как основа управленческой эффективности, профессиональной самореализации субъектов управления, фактор эффективности социальных субъектов различной природы (команд, коллективов) и потенциал ключевых компетенций организации [3]. Различные авторы в зависимости от направленности исследований выделяют разные кластеры (типы) управленческой компетентности. Наиболее часто упоминается акмеологическая компетентность, т.к. большинство современных работ ориентированно использует акмеологический подход к оценке управленческой деятельности, развиваемый научной школой под руководством А.А. Деркача [5].

Специальные исследования управленческой компетенции приводят авторов к выводам о том, что можно определить кластеры компетенций в соответствии с организационными и профессиональными условиями деятельности руководителей и уточнить структуру управленческой компетентности [8]. В этом случае можно говорить о различии предметно-отраслевых, управленческих и инновационных компетенций [1], а профессиональные способности необходимо расценивать как потенциал роста и профессионального развития.

В ряде исследований особо акцентируется социально-перцептивная и дифференциально-психологическая компетентность, позволяющие эффективно ориентироваться в социальной среде и формировать социально направленное управленческое поведение, социально-психологическую компетентность, социальную компетентность [9]. В качестве основы развития управленческого самосознания авторами выделяется ауто-психологическая компетентность, формирующая базу профессиональной и личностной успешности, и рефлексивная компетентность.

П.Я. Тушов [10] утверждает, что моделирование компетентности менеджеров невозможно без включения в модель двух значимых векторов — аксиологического (система ценностей менеджера) и онтологического (понимание законов мироздания).

Ориентируясь на повышенное внимание российских исследователей к пониманию управленческих компетенций в соответствии со сложившейся мировой практикой описания и оценки компетенций, некоторые авторы особо подчеркивают, что российская управленческая культура содержит указания на те аспекты управленческой компетентности, которые корреспондируют ожиданиям российского персонала. К важным элементам управленческой компетентности относят заботу об объекте управления, справедливость и строгость. Управленческая эффективность связана с необходимостью поддерживать такие противоположные характеристики организации, как инновационность и стабильность, формирующие управленческую команду, целостность которой поддерживается на уровне индивидуальных ценностей.

Современные исследования компетенций в России связаны с идеями преобразования и необходимости формирования ответов на вызовы времени. Наиболее ярко эта позиция выражена в концепциях О.И. Генисаретского и Т.Ю. Базарова. Так, в своей концепции О.И. Генисаретский [3] связал компетенции с технологической и социально-институциональной организацией деятельности и показал, что они осуществляются на стыке технологии (процесса, распростертого в пространстве и времени) и института (структуры, определяемой через узлы и каналы или сети и потоки). Компетенции всегда определяются в конкретных организационно-деятельных условиях и имеют отношение к конкретным задачам (в частности, задачам корпоративного развития), т.к. одновременно выступают как деятельностные и организационные сущности. Понимание и определение компетенций невозможно без определения типа институализации, задающего модус их описания.

Т.Ю. Базаров справедливо отмечает, что будущее — один из вариантов разворачивания прошлого. Это как нельзя более точно определяет логику включения исследований классиков отечественных гуманитарных наук в современную конструкцию теории компетенций. Российские ученые создали качественную

методологическую базу исследований компетенций и компетентности, обратив внимание на те аспекты деятельности и те характеристики действующего субъекта, которые стали значимыми в рамках мирового тренда «похода за компетенциями» [1].

Однако, по мнению Ю.А. Клейберга (2018), управление процессом формирования профессиональных компетенций, а значит, – профессионального саморазвития, требует определенных энергетических затрат. Руководителю важно знать, что он получит взамен, вкладывая в это энергию своих чувств и силу мыслей. Во-первых, наблюдая за собой, познавая себя, можно научиться экономно расходовать жизненные силы; во-вторых, появляется шанс открыть для себя новые источники жизненной энергии; в-третьих, таким образом можно придать своей профессиональной деятельности большой смысл [7, с. 84].

Не существует ни одной организации, культура которой бы в точности копировала культуру другой. Потому и не может, быть «правильной» или «нормальной» организационной культуры. Точно также как не может быть «неправильной» или «ненормальной». В этом плане организационная культура может выступать как одно из внешних выражений кем-то созданной организации. То есть, изучив организационной культуру компании, можно понять, что за человек стоит в ней «у руля».

Руководители должны ориентироваться на достижение успеха, а никак не на избегание неудач; снисходительно относиться к ошибкам, просчетам и поражениям, принимая и оценивая их как бесценный опыт, усваивая их, стремиться к такой системе мотивации сотрудников, при которой они работали бы увлеченно, а не принужденно.

Некоторые авторы выделяют такие компетенции, как способность завоевывать уважение и авторитет среди подчинённых и коллег; умение организовать работу и распределить обязанности, лидерство, коммуникабельность, способность убеждать, инициативность и самоконтроль; компетентность в своей профессии, высокую обучаемость, а также умение планировать свою работу [4].

Следующие компетенции более применимы к руководителям в международных компаниях с хорошо организованной системой управления бизнеса, четкими целями и стандартами.

1. Системное мышление.

Оно является основой личных качеств руководителя. В процессе практической деятельности необходимо уметь мыслить, то есть заранее определять (прогнозировать) возможные трудности и способы их преодоления. Навык системного мышления помогает охватывать все стороны в складывающейся ситуации и влияющие на нее факторы.

2. Способность к принятию решений.

Руководители ежедневно сталкиваются с множеством задач и проблем, и необходимо принимать решения, основываясь не только на понимании ситуации, но и полагаясь на личные ценности и принципы. Если они не осознаются самим руководителем, то эффективность принятия решения и реализация управленческих решений снизится. Руководитель, неспособный определить свои цели, не может достичь успеха в управленческой деятельности, и ограничен этой нечеткостью.

3. Творческое мышление.

Умение мыслить нешаблонно, сочетая при этом достижения из накопленного личного опыта с оригинальными, новаторскими методами управления. Руководителю необходим навык разработки нестандартных управленческих решений в условиях, при которых альтернативные варианты действий неясны или сомнительны.

4. Ориентация на результат.

Успешный лидер организации оперативно реагирует на изменения обстановки, самостоятельно принимает эффективные решения в условиях дефицита времени, последовательно и целеустремленно добивается поставленной цели, отделяя главное от второстепенного. Все это обязательно для достижения главного результата.

5. Способность к самоанализу.

Трезвая оценка своих действий, умение максимально использовать положительный опыт других. Человек должен понимать роль лидера в организации, уметь видеть, какое влияние он оказывает на организацию. Здесь особую роль играет рефлексивность. Важно возвращаться к прошлому опыту, анализируя свои ошибки и успешные исходы ситуаций.

6. Коммуникабельность.

Эффективный лидер выстраивает собственную систему коммуникаций в организации, получает надежную информацию и эффективно ее оценивает. Доля этого каналы коммуникаций должны быть налажены четко, всем понятно. Любой руководитель значительную часть своего рабочего времени тратит на общение. Поэтому важным профессиональным качеством для него является умение осуществлять деловые коммуникации с людьми вне зависимости от собственных эмоциональных оценок. Принимать приходится людей с разным характером, и не только понимать, но и понимать их точки зрения. Абстрагироваться от личных симпатий-антипатий. Он должен контролировать свое поведение. Негативное отношение к кому-либо не должно влиять на характер деловых отношений с ним, а положительное отношение к сотруднику срабатывает как дополнительный стимул повышения активности (в случае, если это объективно и не ущемляет чьих-либо интересов).

7. Лидерство.

Руководитель поощряет участие сотрудников в обсуждении проблем, способен отказаться от своей точки зрения, если они докажут, что она не эффективна. Снова необходимо желание слушать других и принимать их мнения. Он высказывает подчинённым только конструктивную критику, стремясь помочь им лучше проявить себя профессионально. Предоставляет им как можно больше свободы для служебных действий, допуская при этом компромиссы, но не проявляя беспринципности. Грамотный руководитель вызывает к себе расположение, но не пользуется им в корыстных целях.

8. Стрессоустойчивость.

Современный лидер должен обладать высокой сопротивляемостью к стрессу (толерантностью), быть в какой-то степени хладнокровным. Руководители, которые не умеют управлять собой не могут быть успешными и эффективно управлять другими людьми. В первую очередь нужно научиться самообладанию, затем уже что-либо требовать от других. Таким образом подаётся позитивный пример личному составу.

9. Постоянное саморазвитие.

Начальник призван быть образцом человека, повышающего уровень своих теоретических знаний и практических навыков, общекультурного роста. Крайне важна систематическая демонстрация им хорошего владения технологией интеллектуального самовыражения при выработке управленческих решений.

10. Ответственность за свои действия и делегирование.

Руководитель в любой ситуации, осознаёт он это или нет, подает пример окружающим. Стандарты, применяемые для оценки качества работы, должны быть едиными для всех. Руководитель делит со своими подчиненными и победы, и поражения. Ему также следует передавать часть своих полномочий, таким образом обучая их, а также вызывая доверие, чем самым стимулируя работать в организации дальше и повышая к ней лояльность работников.

Важной в работе руководителя является способность оказывать влияние на людей, с которыми он взаимодействует. Чтобы управлять людьми необходимо уметь влиять на них. Но руководителю следует научиться отличать влияние от манипуляции.

Еще одной важной характеристикой управленческой деятельности является умение планировать. Умение составить общий или детальный план, рассчитать время, необходимое на реализацию проекта, распределить финансы, успеть на важную встречу и ответить на все запросы – со всем этим руководитель обязан справляться в автоматическом режиме. Если он не умеет планировать свои ресурсы, он не сможет совладать с ресурсами организации. Именно руководитель учит сотрудников правильному тайм-менеджменту и финансовой грамотности.

В исследованиях отмечается необходимым, качеством гибкости руководителя [2]. Гибкость не означает подстраиваться под всех и каждого. Гибкость – это способность менять свое поведение, а также контролировать эмоциональные проявления в зависимости от требований ситуации. С одним человеком нужно вести себя авторитарно, то есть доносить к его сведению задачу и требовать отчет. Для другого специалиста подойдет уровень донесения информации. С третьим человеком удобнее всего будет взаимодействовать на уровне прописанных правил, в рамках

организованной системы. Кроме того, с одним и тем же человеком временами требуется вести себя по-разному. Гибкость является основой грамотной коммуникации и одним из главных личностных качеств эффективного руководителя.

Ориентированность на результат. Персонал компании можно условно разделить на процессников и результатников. Первые уделяют большое внимание тому, как выполняется задача, а вторые всегда помнят о цели работы. Чем больше процессников на управляющих позициях, тем ниже результаты компании. Менеджеру полезно обладать навыком быстрого принятия решений, а также навыком принятия решений в стрессовых ситуациях [4].

Лидерские качества. Руководитель в позиции настоящего лидера ведет за собой людей и полностью отвечает за успехи и поражения своих подчиненных. Он не боится конкуренции и не ограничивает рост своих сотрудников.

Эмоциональная зрелость. Своим эмоциональным фоном руководитель задаёт атмосферу всей компании. Если человек в плохом настроении заходит к кому-либо в кабинет, он может таким образом привести в минорное настроение и других членов коллектива. В том числе и наоборот, веселый, бодрый и жизнерадостный индивид передает окружающим свое состояние.

Забота о внутреннем комфорте персонала как компетенция. Руководитель должен понимать, что важно для его сотрудников и прилагать усилия, чтобы компания обеспечивала их в этом, поддерживала. Для этого необходимо общаться с людьми, понимать потребности каждого. Важно не допускать обобщений (каждый человек индивидуален, любая ситуация может восприниматься отдельным человеком по-своему). Здесь значительную роль имеют эмпатия и эмоциональный интеллект [6].

Стремление к саморазвитию. В современном мире организации развиваются стремительно. Человечество в целом и отдельный человек не могут стоять на месте. Саморазвитие – это работа над собой. Поддерживая себя в хорошей физической форме, избавляясь от личных психологических проблем, обучаясь новому, руководитель вызывает искреннее восхищение у сотрудников и служит эталоном, которому люди хотят подражать.

Умение делегировать полномочия. Естественно, если организация не маленькая, любой руководитель будет испытывать трудности, управляя в одиночку и не делаясь своими планами о будущем организации. Даже самый продвинутый и энергичный руководитель не может всю компанию вести единолично без помощи других. Продуктивнее будет распределить работу между заместителями или помощниками, задать сроки и мотивирующие факторы, и проконтролировать выполнение.

Грамотно применив делегирование полномочий и распределив ответственность, руководитель может безмятежно выполнять свои основные функции – выстраивание стратегии развития организации, усовершенствование продукта, налаживание внешних коммуникаций и другие.

М. Вудкок и Д. Френсис [2] представили список ограничений эффективности руководителей. Эти отрицательные факторы влияют на негативное воздействие руководителя на организационную культуру возглавляемой им компании. В том числе это:

1. Неумение управлять собой;
2. Размытые личные ценности;
3. Неясные личные цели;
4. Остановленное саморазвитие;
5. Недостаточность навыка решать проблемы;
6. Недостаток творческого подхода;
7. Неумение влиять на людей;
8. Недостаточное понимание особенностей управленческого труда;
9. Слабые навыки руководства;
10. Неумение обучать;
11. Низкая способность формировать коллектив.

Таким образом, мы обнаруживаем достаточное количество пересечений компетенциями руководителей, где многие из которых, в общем, пересекаются.

Задача руководителя в любой ситуации мыслить систематически, логично и рационально. Он должен быть способен взвесить вариант каждый перед тем, как

предпринять действие. Избегать предвзятости в мышлении.

В условиях же дефицита информации или времени приходится быть спонтанным. В таких случаях руководителю стоит объединять инстинктивное чувство со своим навыком анализа фактов. Так, во время принятия управленческих решений активизируется когнитивная сфера.

Список литературы

1. Базаров, Т. Ю. Психология управления персоналом: учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Базаров. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.

2. Вудкок М. Раскрепощенный менеджер: для руководителя-практика / М.Вудкок, Д. Френсис: [пер. с англ.]. - Москва: Дело, 1991. — 320 с.

3. Генисаретский О.И. Эффекты цивилизационной синергии: стратегии, коммуникации и компетенции ради развития // Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, проекты. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. С.185-193.

4. Герчикова, И. Н. Менеджмент. - Москва: ЮНИТИ, 2001.

5. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала. — Москва: Изд-во МПСИ, 2004.

6. Кишкель, Е.Н. Управленческая психология. - Москва: Высшая школа, 2002. - 270 с.

7. Клейберг Ю.А. Психология профессиональной карьеры: учебное пособие. — Москва: ИИУ МГОУ, 2018. – 144 с.

8. Кричевский, Р.Л. Психология лидерства: учебное пособие. - Москва: Статут, 2007. - 541 с.

9. Стогдилл, Р. Справочник по лидерству. Обзор теории и исследований. Нью-Йорк, 1974. - 319 с.

10. Тушов П.Я. Необходимый уровень управленческой компетентности обязательное условие успешного внедрения сложных изменений: Доклад на секции

«Стратегическое планирование» VI Международной конференции «Развитие через качество теория практика».

11. McClelland, D.C. Testing for competence rather than for intelligence // American Psychologist, 28. 1973. 1-14 p.

12. McClelland, D.C., Dailey, C. Improving officer selection for the Foreign Service. - Boston: McBer. 197.

References

1. Bazarov, T. Yu. Psychology of personnel management: textbook and workshop for universities / T. Yu. Bazarov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023.

2. Woodcock M. Uninhibited manager: for the leader-practitioner / M. Woodcock, D. Francis: [per. from English]. - Moscow: Delo, 1991. - 320 p.

3. Genisaretsky O.I. Effects of civilizational synergy: strategies, communications and competencies for the sake of development // Asian-Pacific realities, prospects, projects. - Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 2004. S. 185-193.

4. Gerchikova, I. N. Management. - Moscow: UNITI, 2001.

5. Derkach, A.A. Acmeological foundations for the development of a professional. - Moscow: Publishing House of MPSI, 2004.

6. Kishkel, E.N. Management psychology. - Moscow: Higher School, 2002. - 270 p.

7. Kleyberg Yu. A. Psychology of professional career: a study guide. - Moscow: IIU MGOU, 2018. - 144 p.

8. Krichevsky, R.L. Psychology of leadership: a study guide. - Moscow: Statute, 2007. - 541 p.

9. Stogdill, R. Handbook of Leadership. Review of theory and research. New York, 1974. - 319 p.

10. Tushov P.Ya. The required level of managerial competence is a prerequisite for the successful implementation of complex changes: Report at the section "Strategic Planning" of the VI International Conference "Development through Quality Theory and Practice".

11. McClelland, D.C. Testing for competence rather than for intelligence // American Psychologist, 28. 1973. 1-14 p.

12. McClelland, D.C., Dailey, C. Improving officer selection for the Foreign Service. - Boston: McBer. 197.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГНОСЕОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

(Статья 1)

К. О. Чедия
(Москва, Россия)

Об авторе: **ЧЕДИЯ Константин Олегович**, академик Международной академии образования, доктор философских наук, кандидат психологических наук, педагог дополнительного образования, руководитель музыкально-театральной студии «Вдохновение» при ГБУ ЦССВ «Южный» (Москва).

DIALECTIC ESSENCE GNOSEOLOGY AND PSYCHOLOGY (Article 1)

Professor Konstantin O. Chedia
(Moscow, Russia)

Привнесение диалектической методологии к осмыслению эволюции не только общественного бытия, но и общественного сознания позволяет выявить, прежде всего, систему их 12-ти гносеологических и 12-ти онтологических противоположностей по параметрам: *эмоции ↔ разум; прагматика (в отношении природы ↔ общества) ↔ непрагматика; дедукция ↔ индукция.*

Так, на уровне массового (прагматического индуктивного) сознания выявляются 4 гносеологические и 4 онтологические противоположности (с указанием в кавычках на личностный эффект при их абсолютизации):

потребительское мышление (прагматическая ценность удовлетворения биологических потребностей) (« <i>потребленец</i> »)	↔	потребление (социальное явление эмоционального генеза в отношении природы)
производственное мышление (прагматическая истина необходимости труда) (« <i>производственник</i> »)	↔	производство (социальное явление рационального генеза в отношении природы)
идеологическое мышление (прагматическая истина необходимости насилия «снизу») («/ <i>оппозиционный/ идеолог</i> »)	↔	(оппозиционные) идеологии (социальное явление рационального генеза в отношении общества)
этическое мышление (прагматическая ценность справедливости) (« <i>борец за справедливость</i> »)	↔	освободительные движения (социальное явление эмоционального генеза в отношении общества)

На уровне элитного (также прагматического, но уже дедуктивного) сознания выявляются аналогичные 4 гносеологические и 4 онтологические противоположности:

потребительное мышление (прагматическая ценность потребительной стоимости) (« <i>собственник</i> »)	↔	товарное производство (социальный институт эмоционального генеза в отношении природы)
экономическое мышление (прагматическая истина меновой стоимости) (« <i>экономист</i> »)	↔	экономика (социальный институт рационального генеза в отношении природы)
государственное мышление (прагматическая истина необходимости насилия «сверху») (« <i>государственник</i> »)	↔	государство (социальный институт рационального генеза в отношении общества)

<p>религиозное мышление (прагматическая ценность иррационализированного Гуманизма) («религиозный деятель»)</p>	↔	<p>религия (социальный институт эмоционального генеза в отношении общества)</p>
---	---	--

Наконец, на уровне прагматического (дедуктивного и индуктивного в отношении Бытия в целом) сознания также выявляются 4 гносеологические и 4 онтологические противоположности (с указанием на личностный эффект при абсолютизации каждой противоположности):

<p>эстетическое мышление (непрагматическая ценность Гармонии) («художник-эстэт»)</p>	↔	<p>эстетический идеализм (социальный институт эмоционального генеза в искусстве и этич. философии)</p>
---	---	---

<p>теоретическое мышление (непрагматическая истина причинно-следственных взаимосвязей) («теоретик»)</p>	↔	<p>естественнонаучная философия (социальный институт рационального генеза в науке)</p>
--	---	---

<p>эмпирическое мышление (непрагматическая истина факта) («эмпирик»)</p>	↔	<p>эмпирические науки (социальное явление рационального генеза в науке)</p>
---	---	--

<p>героическое мышление (непрагматическая ценность «благородного» насилия) («художник-трибун»)</p>	↔	<p>героическое искусство (социальное явление эмоционального генеза в искусстве и этич. философии)</p>
---	---	--

Названные 24 противоположности социальной эволюции составляет сущность диалектической онтологии и диалектической гносеологии (как двух взаимосвязанных компонентов единой диалектической философии). А сама социальная эволюция представляет собой (по законам не только единства и борьбы противоположностей, но и перехода количественных изменений в качественные, а главное, отрицания отрицания) поочередную смену то прямых (цель ↔ средство), то обратных (средство ↔ цель)

приоритетов каждой пары противоположностей.

И действительно, прагматические массовые противоположности порождают *9-тистадийность* социальной эволюции (первого этапа ее онтолого-гносеологической саморегуляции) на вершине эволюционной пирамиды:

1) *Ранняя бесклассовая племенная родовая община* (в Африке и Азии, но изучена на материале отставших на тысячелетия коренных американских племён /Фромм Э., 1994/) $\approx 27\ 000$ лет (с 42 000-х до 15 000-х гг. до н.э.).

2) *Доклассовый межплеменной рынок* (в Африке и Азии, но изучен на материале отставших на тысячелетия коренных американских племен /Фромм Э., 1994/) $\approx 27\ 000$: $e(2,71\dots) \approx 10\ 000$ лет (до 5000-х гг. до н.э.).

3) *Государственные предрабовладельческие* (исключительно на иноплеменном рабстве) *авторитарные* (общинно-командно-административные) *общины* (Северная Африка /Древний Египет/, Восточная Азия /Междуречье, Персия/) $\approx 10\ 000$: $e \approx 3\ 800$ лет (до 240 гг. до н.э.).

4) *Античный рабовладельческий межгосударственный* (межполисный) рынок (Древняя Греция и Древний Рим в присредиземноморье) $\approx 3\ 800$: $e \approx 1\ 400$ лет (до 1200-х гг.).

5) *Региональная классовая (феодалная) община* (Западная Европа и Россия) $\approx 1\ 400$ лет: $e \approx 530$ лет (до 1720-х гг.).

6) *Межрегиональный классовый рынок* (стихийный капитализм) (Западная Европа и Россия) 530 : $e \approx 200$ лет (до 1920-х гг.).

7) *Авторитарный глобально-региональный постклассовый* (общинно-командно-административный) *социализм* ≈ 200 : $e \approx 74$ года (до 1990-х гг.).

8) *Глобально-межрегиональный постклассовый рынок* (государственно регулируемый капитализм) ≈ 74 : $e \approx 27$ лет (до 2020-х гг.).

9) *Планетарный рост идеи многополярного мира в преодолении межнационального господства – подчинения* ≈ 27 : $e \approx 10$ лет (до 2030-х гг.).

В скобках показаны приблизительные сроки и даты стадийных смен на основе закономерности сокращения сроков звеньев эволюции живой материи на основе числа

Непера $e = 2,71\dots$ (Жирмунский А.В., Кузьмин В.И., 1990), на Земле $k_e = 2,67\dots$ (Панов А.Д., 2005), что свидетельствует о некоторой задержке эволюционного развития живой материи, видимо, на основе повышенной сезонности (прежде всего, из-за наклона оси вращения Земли относительно плоскости этого вращения).

Результатом завершения социальной онтолого-гносеологической саморегуляции, когда противоречивое эволюционирующее общественное бытие порождало противоречивость эволюционирующего общественного сознания сменится гносеолого-онтологической саморегуляцией, когда люди целенаправленно возьмутся за оптимизацию системы общественного воспитания и образования с постадийной гармонизацией и общественного сознания, и общественного бытия.

Аналогично прагматические элитные противоположности порождают 3-х фазовость первого этапа социальной эволюции (с частичной стадийностью /по параметру значимости общества ↔ природы):

- I. Доантагонистическая фаза.
- II. Антагонистическая фаза (этапный апогей противоречивости).
- III. Постантагонистическая фаза.

Непрагматические же противоположности являются одним этапом с частичной 3-х фазовостью только по параметру дедукция – индукция (в науке от интуитивного теоретического мышления через эмпирическое мышление к зрелому диалектическому мышлению; в искусстве от раннего эстетического мышления через героическое мышление к зрелому эстетическому мышлению, основанному на ценности Гармонии как цели существования людей и общества в целом).

Схемы модели социальной /а также биологической и даже биохимической/ эволюции можно найти в указанных ниже томах и брошюре «Эволюции материи».

Осмысление диалектической сущности общественной онтологии и особенно гносеологии позволяет увидеть и диалектическую сущность... психологии, где все выявленные психические явления оказываются в отношениях дихотомии (попарных противоположностей).

Центральным звеном психической жизни людей, безусловно, являются *мыслительные процессы*, которые представляют собой *борьбу между 12-ю ценностями и истинами* в их приоритетах либо в соответствии с конкретно-историческим (рыночным или общинно-командно-административным) социумом, либо в оппозиции к нему. Исходя из этих конкретно-исторических и своих личных приоритетов ценностей и истин каждый человек принимает психические решения, реализующиеся в его деятельности и поведении, а также и в непрагматических ценностных и научных выводах. Эта борьба может быть скрыта за конформностью многих людей (подчиняющихся господствующим условиям жизни), но даже в этом случае она выявляется в противоречиях между (малыми и особенно большими) группами людей, – противоречиях, максимум которых выявляется на уровне противостояния западного (рыночного) и восточного (общинно-командно-административного) менталитетов.

Относительно мышления людей (как центрального звена их психической жизни!) все остальные психические процессы группируются на *домыслительные* и *постмыслительные* процессы. При этом в условиях (как филогенетического, так и онтогенетического) саморазвития и бытия, и сознания, они неизменно оказываются в отношениях дихотомии.

Так, парными домыслительными процессами и свойствами в психической жизни людей являются:

- *«врожденные знания» ↔ ощущения* (филогенетически и онтогенетически перерастающие в восприятие);
- *непроизвольная память ↔ произвольная память*;
- *образность ↔ понятийность*;
- *воображение ↔ представления*;
- *врожденное доабстрактное ↔ приобретаемое доабстрактное*
«эмоциональное» мышление «рациональное» мышление

Врожденные знания (господство которых характерно для психики самых ранних животных или только что родившихся малышей) находятся в противоречии с *ощущениями*, свидетельствующими, что в окружающем мире существуют не только

благоприятные, но и неблагоприятные факторы, которых следует преодолевать или избегать. М.В. Ломоносов был первым, кто высказал убеждение, что ощущения животных и людей не субъективны, а объективны. И действительно, ощущения всех чувственных модальностей несут объективную информацию об окружающем мире (цвет – это информация о длине электромагнитных волн; звук – это информация о высоте, силе, тембре колебаний среды; вкус и запах – это информация о строении электронных облаков, обладающих, например, кислотными или основными свойствами; тактильные ощущения – это информация о свойствах поверхностей физических тел и т.д.). Противоречие между врожденными (значительно позже приобретаемыми) знаниями и ощущениями (филогенетически и онтогенетически перерастающими в восприятие) оказывается отправным источником психических реакций организма на самом низком уровне психического развития.

Эволюционное возникновение и развитие памяти превращает ощущения в восприятие, зависящее от накопленного организмом опыта, помогающего разобраться в ощущениях. При этом сама память сначала оказывается *непроизвольной*, затем *произвольной*, преодолевающей стереотипы непроизвольной памяти. По сей день преобладает мнение, что произвольная память – это высший уровень памяти. Это так, пока речь идет о низших эмоциях, активизирующих память преимущественно на биологически значимые факторы. Между тем, (исключительно культурное) развитие высших эмоций активизирует память уже на высшие ценности, что в перспективе сделает каждого человека талантливым в любых сферах деятельности, поведения и прагматического культурного роста. Этот путь пролегает через целенаправленное культурно-филогенетическое (а, следовательно, и культурно-онтогенетическое) развитие высших эмоций людей, которые естественным образом активизирует их память, прежде всего, на культурные (художественные и научные, а, следовательно, и прагматически созидательные) ценности.

Аналогично обстоит дело и с еще не снятым противоречием между образностью и понятийностью. Это противоречие обусловлено связью образности с эмоциями (а, следовательно, с оценочным тоном и ценностями), а понятийности с разумом (а,

следовательно, с причинно-следственными связями Бытия). Так как эмоции и разум в период социальной эволюции находятся в противоречии друг с другом, то и образность с понятийностью находятся в отношениях дихотомии. Между тем, на уровне высокого культурного уровня людей противоречие между чувством и разумом снимается на основе диалектического понимания эволюции общественного сознания до своего качественного предела – единства объективных ценностей (идеала Гармонии) и объективных знаний (диалектической методологии). А, следовательно, образность и понятийность в перспективе из противоречия превратятся в единство. Действительно, понятийность дала иерархию обобщений в цепочках понятий. И это достижение распространилось и на образность, сопровождающую эту иерархию понятий (например, конкретная береза – береза как вид – лиственное дерево – дерево – растение – живой организм – объект мысли). С другой стороны, выводы тяжеловесных рациональных рассуждений эффективно закрепляются образными моделями, мгновенно обобщающими объемный научный материал. Так что за образностью даже в науке остается последнее слово.

Диалектика эмоционального и рационального проявляется также в паре *воображение ↔ представления*, которые нередко понимаются как семантические синонимы, различающиеся только степенью применения фантазии. Между тем, в своем основном предназначении воображение связано с эмоциональным (оценочно-ценностным) мышлением. Оно позволяет увидеть *желаемое, которое полноценно не присутствует в реальности*. На основе воображения люди способны понять категории справедливости, добра, гуманизма и даже Гармонии, которые почти отсутствуют в реальной жизни (исключая микросоциумы высокого культурного уровня). Представления же, наоборот, это наша память о сторонах *реального мира, ещё далёкого от разрешения базовых противоречий*. Другое дело, что вторично воображение может служить для создания образных моделей реальности или представления могут понятийно охватывать результаты наших этико-эстетических размышлений. Таким образом, сводить воображение и представления к синонимии (различающейся только количеством фантазии) – это явная ошибка.

Заканчивая краткий обзор дихотомии домыслительных психических функций, необходимо рассмотреть *врожденное* доабстрактное «эмоциональное» мышление и (\leftrightarrow) *приобретаемое* доабстрактное «рациональное» мышление.

Так, древними (у современных малышей онтогенетически ранними) дихотомическими доабстрактными психическими функциями оказываются:

<i>таксисы</i>	\leftrightarrow	<i>привыкание и суммация,</i>
		(у беспозвоночных)
<i>безусловные рефлексы</i>	\leftrightarrow	<i>условные рефлексы,</i>
		(у рыб, амфибий и рептилий)
<i>довербальные эмоции</i>	\leftrightarrow	<i>довербальный интеллект</i>
		(у птиц и млекопитающих)

Таксисы – это врождённые психические реакции, осуществляющиеся на основе специализированных нейронов, запускающих деятельностно-поведенческие программы (любого уровня сложности) на строго определённые стимулы. Таксисы эффективно адаптируют организмы к неизменяемой среде. Однако эволюция неизбежно вела к психическому и двигательному усложнению биосферы, что требовало развития приобретаемых форм поведения, адаптирующих животных к условиям все более изменяющейся среды. Так еще на уровне эволюции беспозвоночных возникли привыкание и суммация. *Привыкание* – это ослабление реакции на биологически незначимые стимулы. Наоборот, *суммация* – это усиление реакции на биологически значимые стимулы. Это самые примитивный уровень приобретаемых форм деятельности и поведения.

Дальнейшая динамизация эволюции биосферы привела к возникновению *условных рефлексов*, то есть замыканию связей в появившихся (с червей-полихет) ассоциативных полях, благодаря чему животные научились реагировать на сопутствующие стимулы. Это достижение значительно усилило степень адаптации позвоночных к изменяющейся среде. Однако наиболее устойчивые характеристики биосферы требовали дальнейшего развития врожденных механизмов реагирования. Поэтому в ассоциативных полях среднего мозга животных стали развиваться безусловные рефлексы в качестве врожденных межнейронных связей. Это была адаптация к новым слабо изменяющимся

факторам, которые оказались не охваченными более древними таксисами.

Наконец, в деятельности и поведении млекопитающих на основе многослойного развития неокортекса возникли формы довербальных эмоций и интеллекта как высших психических возможностей животных накануне возникновения абстрактного мышления. *Довербальные эмоции* – это прижизненное распространение врожденной дипольности эмоционального восприятия на любые (биологически не значимые) объекты по модели родительских или уже стадных форм деятельности и поведения. Это максимально быстрая для животных оценочная адаптация к объектам окружающего мира. *Довербальный интеллект* – это способность высших животных находить адекватное решение в ситуациях, отсутствующих в прошлом опыте. Как обычно, цель и средство нередко оказывались в противоречии друг с другом, что и явилось причиной дихотомии всех названных пар довербальных «эмоций» и «интеллекта».

Все рассмотренные доабстрактные психические возможности имеются и у людей. Однако на фоне все более зрелого абстрактного мышления они остаются на периферии психической жизни, обостряясь преимущественно в моменты биологической опасности или обслуживая деятельностно-поведенческие автоматизмы.

Куда большее значения для людей имеют ***постмыслительные дихотомические психические функции***. Так, парными постмыслительными процессами в психической жизни людей являются:

- *отношения ↔ установки;*
- *нравственность (совесть) ↔ воля;*
- *мироощущение ↔ миропонимание;*
- *содержательные мотивы ↔ инструментальные мотивы;*
- *деятельность ↔ поведение*
- *прагматическая активность ↔ непрагматическая активность*
(деятельность и поведение) (художественный и научный рост);
- *биологическая почва ↔ культурное содержание (личность);*
- *задатки ↔ способности.*

Основополагающую роль в постмыслительных психических функциях играют отношения и установки. В середине прошлого века теорию установок создал К.Д. Узнадзе, а теорию отношений – В.Н. Мясищев. Однако до сих пор (начиная со специальных конференций 1960-х годов) соотношение между этими теориями полноценно не прояснено.

Между тем, применение диалектической методологии к психологии позволяет осмыслить, что:

- *отношения* – это система приоритетов 12-ти ценностей и истин с точки зрения эмоционального переживания («я хочу, стремлюсь, переживаю...»);
- *установки* – это та же система приоритетов 12-ти ценностей и истин, но уже с точки зрения рационального понимания («я понимаю, должен»).

В условиях социальной эволюции отношения и установки оказываются в противоречии друг с другом с возможностью (частичного) преодоления этого противоречия в микросоциумах высокого культурного уровня. И только при перспективном завершении двух этапов социальной эволюции (ее сначала онтолого-гносеологической, затем гносеолого-онтологической саморегуляции) противоречие между отношениями и установками на основе достижения общественным сознанием *устойчивого воспроизводства единства объективных ценностей и объективных знаний* будет снято (временно воспроизводясь только в раннем культурном онтогенезе). Это высшая цель социальной эволюции подобно тому, как высшей целью биологической эволюции явилось достижение гоминидами абстрактного мышления.

Прагматическим вариантом отношений и установок являются соответственно *нравственность* и *воля*. Что касается воли, то здесь все очевидно: ее характеристиками является «слабость» и «сила», то есть неспособность и способность человека преодолевать жизненные трудности. А вот понятие нравственности требует коррекции со стороны диалектической методологии. Общеизвестно, что нравственность – это способность индивида к самоограничению ради блага других людей (причём, по собственному желанию). Однако, когда возникает вопрос о содержании привносимого блага, возникают проблемы, не решаемые без применения диалектической методологии.

Во-первых, нравственность бывает *абсолютная* и *конкретно-историческая*. Абсолютная нравственность – это последовательное и полноценное применение дипольности эмоционального восприятия к оценке людей и событий. Абсолютная нравственность (понятная и неиспорченному ребенку) четко разделяет между собой, с одной стороны, любовь, дружбу, сотрудничество, эмпатию, созидательность, с другой – вражду, ненависть, агрессию, деструктивность. Абсолютная нравственность *не допускает никакого вида насилия* между людьми. Однако конкретно-историческая нравственность выявляет, что даже созидательная активность в противоречивом обществе порой нуждается в опоре на насилие. Поэтому мы, люди, восхваляем своих героев, отстаивающих с оружием в руках исторический прогресс (в направлении справедливости).

Во-вторых, конкретно-историческая нравственность в условиях общественных противоречий распадается на 4 типа: *прогрессивную, регрессивную, нейтральную и утопичную*. Все они противоречат друг другу и одновременно являются односторонне истинными.

Например, в России начала XX столетия, представителем абсолютной нравственности был Л.Н. Толстой, который даже науку сводил к рациональному обоснованию высших ценностей. Представителем утопичной нравственности был эстетический анархист П.А. Кропоткин, который призывал к отмене государства как источника всех негативов. Представителем регрессивной нравственности был оберпрокурор Синода К.П. Победоносцев, который в борьбе с «золотым тельцом» звал к христианской государственности. Представителем нейтральной нравственности был П.А.Столыпин, который стремился экономически поднять уже буржуазную Россию на основе западных рыночных моделей. Наконец, представителем прогрессивной нравственности был В.И. Ленин, который на основе марксистской теории осмыслил кризис классовости с надеждой ее преодоления. Каждый из названных культурных и политических деятелей шел во имя понимаемого блага на самоограничение вплоть до утраты жизни.

В непрагматическом мышлении отношения и установки порождают мировоззрение, а точнее, *мироощущение* и *миропонимание*. Мироощущение – это система эмоциональных оценок и уже ценностей применительно к людям и событиям, а в максимуме – стремление объективно различить в них соотношение Гармонии и хаоса (дисгармонии). *Мировоззрение* – это стремление выявить причинно-следственные связи Бытия (бытия и сознания) сначала на уровне интуитивных гипотез, затем на основе эмпирических исследований и, наконец, теоретических обобщений, высшим уровнем которых является диалектическая методология. В перспективе именно зрелое мироощущение и миропонимание станут основой гуманистически-созидательных форм деятельности и поведения людей после завершения двух этапов социальной эволюции.

Все рассмотренные мыслительные и постмыслительные компоненты психики людей являются их культурным содержанием (личностными особенностями). Вторичное влияние на каждую личность оказывает его врожденная биологическая почва (пол, текущий возраст, темперамент /скорость психических реакций/, конституция /соотношение пропорций тела/, внешние данные, особенности функционирования органов). Именно в своей совокупности личностные особенности (культурное содержание) и биологическая почва порождают *характер* – интегральную категорию, обозначающую весь культурный и биологический потенциал человека. Знание характера человека – это результат изучения, с одной стороны, его биологической почвы, с другой – культурного содержания.

На этой основе открывается источник *мотивации* людей, которая состоит из содержательных (оценочно-ценностных) и инструментальных (рациональных) мотивов. Мотив – это потребность, поддержанная психическими решениями (в противном случае потребность блокируется или остается в качестве нереализованной потребности, создающей внутреннюю конфликтность). Здесь важно понимать, что потребности (как и эмоции) имеют 3 уровня:

- «низший» (врожденные биологические потребности, направленные на воспроизводство индивида и вида);

- «средний» (социально-эгоцентрические потребности, направленные на противоречивую адаптацию к противоречивому социуму);
- «высший» (этико-эстетические потребности, направленные на преодоление противоречивости и сознания, и бытия).

В эволюционной перспективе осуществляется динамика от «низших» потребностей и эмоций через их «средние» варианты к «высшим».

Борьба мотивов приводит к *принятию психических решений*, на основе которых осуществляется деятельностные и поведенческие программы, а также программы непрагматического культурного роста. Их результаты подвергаются анализу, ведущему к их завершению либо к дальнейшей коррекции жизнеактивности.

Биологическая почва и культурное содержание (личностные особенности) людей порождают еще одну существенную пару их психических возможностей: *задатки* и *способности*. В основном значении этих категорий подразумевается соответствие задатков врожденной биологической почве, а способностей – уровню их реализации в избранных формах деятельности, поведения и непрагматического культурного роста. Однако нередко под задатками понимается исходный уровень и врожденной биологической почвы, и достигнутых к определённом моменту личностных особенностей как основы для дальнейшего личностного развития.

Явное наличие дихотомии на всех уровнях функционирования психики (животных и) людей (исключая термины, обозначающие сам уровень психических функций типа «мировоззрения» /мироощущения и миропонимания/ и «характера» /врожденной биологической почвы и прижизненного личностного развития/) свидетельствуют о том, что социальная эволюция (как и эволюция живой материи в целом) никем не управляется, а является результатом саморегуляции на основе законов диалектики, объясняющих причину:

- эволюционного развития (по закону единства и борьбы противоположностей);
- его многоуровневости (по закону перехода количественных изменений в качественные);

- его целенаправленности (по закону отрицания отрицания).

Список литературы

1. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в развитии природных систем. - Л., Наука, 1990, 224 с.
2. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? // Философские науки. 2005. №3. С.42-49.
3. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? (окончание) // Философские науки. 2005. №4. С.42-50.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности // Анатомия человеческой деструктивности. - М., Республика, 1994. - 448 с.
5. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.1. Методологические основы теории психологии. 2020 // https://chedia.rf/Теоретическая_психология.Том1.pdf
6. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т. 2. Достоинства и ограниченность классических концепций теоретической психологии. Западная психология. 2020 // https://chedia.rf/Западная_психология.Том2.pdf
7. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т. 3. Достоинства и ограниченность классических концепций теоретической психологии. Восточная (китайская) психология. 2020 // https://chedia.rf/Восточная_психология.Том3.pdf
8. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т.4 (в 2-х частях). Достоинства и ограниченность классических концепций теоретической психологии. Промежуточная («восточная» на вершине эволюционной пирамиды) российско-советская психология. 2020 // https://chedia.rf/Промежуточная_психология.Том4-1.pdf
https://chedia.rf/Промежуточная_психология.Том4-2.pdf
9. Чедия К.О. Теоретическая психология. Т. 5 (в 2-х частях). Дидиалектическая и диалектическая концепции общей психологии. 2020 // https://chedia.rf/Общая_психология.Том5-1.pdf
https://chedia.rf/Общая_психология.Том5-2.pdf

10. Чедия К.О. Теоретическая психология. Краткое изложение научной концепции. 2020. // https://chediya.rf/Теоретическая_психология.Брошюра.pdf
11. Чедия К.О. Диалектическая общая психология. Краткое изложение научной концепции. 2020 // https://chediya.rf/Общая_психология.Брошюра.pdf
12. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.1. Эволюция биосферы. / Ред. А.В.Цалко. 2020. // https://chediya.rf/Эволюция_материи.Том1.pdf
13. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.2 Эволюция ноосферы. / Ред. А.В.Цалко. 2020. // https://chediya.rf/Эволюция_материи.Том2.pdf
14. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.3. Эволюция материи Вселенной (гипотеза). /Ред. А.В.Цалко. 2020. // https://chediya.rf/Эволюция_материи.Том3.pdf
15. Чедия К.О. Эволюция материи. Т.4. Диалектика – методология науки. // Ред. А.В. Цалко. 2020. // https://chediya.rf/Эволюция_материи.Том4.pdf
16. Чедия К. О. Эволюция материи. Т. 5. Эволюция высокоорганизованной материи (математизированная модель // Ред. А.В.Цалко. 2020. // https://chediya.rf/Эволюция_материи.Том5.pdf
17. Чедия К.О. Эволюция материи. Научно-популярное изложения диалектической концепции эволюции материи. // Ред. А.В. Цалко. – Тверь: Изд-во СФК-офис, 2020. – 156с. // https://chediya.rf/Эволюция_материи.Брошюра.pdf

References

1. Zhirmunsky A.V., Kuzmin V.I. Critical levels in the development of natural systems. - L., Nauka, 1990, 224 p.
2. Panov A.D. Completion of the planetary cycle of evolution? // Philosophical sciences. 2995. No. 3. pp. 42-49.
3. Panov A.D. Completion of the planetary cycle of evolution? (end) // Philosophical sciences. 2005. No. 4. S.42-50.
4. Fromm E. Anatomy of human destructiveness // Anatomy of human destructiveness. - M., Respublika, 1994. - 448 p.
5. Chedia K.O. Theoretical psychology. T.1. Methodological foundations of the theory of psychology. 2020 // https://chediya.rf/Theoretical_psychology.Vol.1.pdf
6. Chedia K.O. Theoretical psychology. T. 2. Advantages and limitations of the classical concepts of theoretical psychology. Western psychology. 2020 // https://chediya.rf/Western_psychology.Vol.2.pdf

7. Chedia K.O. Theoretical psychology. T. 3. Advantages and limitations of the classical concepts of theoretical psychology. Eastern (Chinese) psychology. 2020 // https://chediya.rf/Eastern_psychology.Vol.3.pdf

8. Chedia K.O. Theoretical psychology. V.4 (in 2 parts). Advantages and limitations of the classical concepts of theoretical psychology. Intermediate ("eastern" at the top of the evolutionary pyramid) Russian-Soviet psychology. 2020 // https://chedia.rf/Intermediate_psychology.Volume4-1.pdf
https://chedia.rf/Intermediate_psychology.Volume4-2.pdf

9. Chedia K.O. Theoretical psychology. Vol. 5 (in 2 parts). Dialectic and dialectical concepts of general psychology. 2020 // https://chedia.rf/General_psychology.Volume5-1.pdf
https://chedia.rf/General_psychology.Volume5-2.pdf

10. Chedia K.O. Theoretical psychology. Brief summary of the scientific concept. 2020. // https://chediya.rf/Theoretical_psychology.Brochure.pdf

11. Chedia K.O. Dialectical general psychology. Brief summary of the scientific concept. 2020 // https://chedia.rf/General_psychology.Brochure.pdf

12. Chedia K.O. The evolution of matter. T.1. Evolution of the biosphere. / Ed. A.V. Tsalko. 2020. // https://chediya.rf/Evolution_of_matter.Volume1.pdf

13. Chedia K.O. The evolution of matter. T.2 Evolution of the noosphere. / Ed. A.V. Tsalko. 2020. // https://chediya.rf/Evolution_of_matter.Vol.2.pdf

14. Chedia K.O. The evolution of matter. T.3. Evolution of matter of the Universe (hypothesis). /Ed. A.V. Tsalko. 2020. // https://chediya.rf/Evolution_of_matter.Vol.3.pdf

15. Chedia K.O. The evolution of matter. T.4. Dialectics is the methodology of science. // Ed. A.V. Tsalko. 2020. // https://chediya.rf/Evolution_of_matter.Vol.4.pdf

16. Chedia K. O. Evolution of matter. V. 5. Evolution of highly organized matter (mathematized model // Ed. A.V. Tsalko. 2020. // https://chediya.rf/Evolution_of_matter.Vol.5.pdf

17. Chedia K.O. The evolution of matter. Popular science presentation of the dialectical concept of the evolution of matter. // Ed. A.V. Tsalko. - Tver: Publishing house of the SFC-office, 2020. - 156 p. // https://chedia.rf/Evolution_of_matter.Brochure.pdf

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ У МОЛОДЕЖИ

В. В. Шимкович

(Тверь, Россия)

Аннотация. В статье автор фокусирует внимание на проблеме формирования гражданско-патриотических позиций как основы одной из важнейшей гражданской ценности – патриотизма. В статье приводится дискурс-анализ проблемы, выявляющего отношение молодежи к традиционным ценностям. Обозначается значимость института религии в формировании и сохранении традиционных ценностей. По мнению большинства молодых людей, религия должна поддерживать население в создании не только традиционной семьи, но данная деятельность должна находиться под контролем государства.

Ключевые слова и словосочетания: религия, молодежь, гражданско-патриотические позиции, дискурс-анализ.

THE ROLE OF RELIGION IN EDUCATION OF CIVIL AND PATRIOTIC POSITIONS IN YOUTH

Vladimir V. Shimkovich

(Tver, Russia)

Annotation. In the article, the author focuses on the problem of the formation of civic-patriotic positions as the basis of one of the most important civic values - patriotism. The article provides a discourse analysis of the problem that reveals the attitude of young people to traditional values. The significance of the institution of religion in the formation and preservation of traditional values is indicated. According to the majority of young people, religion should support the population in creating not only a traditional family, but this activity should be under the control of the state.

Keywords and phrases: religion, youth, civic-patriotic positions, discourse-analysis.

В 1990-е годы ознаменовались обрушением прежних норм и ценностей, которые контролировали социальную жизнь общества. Терминальные ценности стали более устойчивыми в сознании и поведении россиян, чем инструментальные ценности. В это период «стали обходить такие ценности, как гуманизм (человеколюбие), патриотизм, гражданственность, справедливость, ответственность» [5, с. 41]. Появилась необходимость формирования общепризнанного мировоззрения и мировосприятия, которые бы объединяли и сохраняли целостность общества. Образовался «идеологический и нравственный вакуум», который стал заполняться, в том числе, и религиозными ценностями.

Общеизвестно, что религия является неотъемлемой частью общества. С момента возникновения первых обществ религия сопровождает все этапы его развития, формируясь, эволюционируя вместе с ним. Она является предметом изучения различных научных дисциплин: философии, психологии, истории, культурологии, теологии и др. С середины XIX века как научная дисциплина формируется социология и психология религии, в которой предметом изучения выступает религия как общественная подсистема (социология) и изучение психологических аспектов и закономерностей религиозных явлений, а также генезис религии и религиозности (психология).

По мнению Ж.Т. Тощенко, «религия как социальный институт предстает как реально существующая подсистема общества, им порожденная и, в свою очередь, оказывающая влияние на его жизнь, на сознание и взаимоотношения людей на разных уровнях — от индивидуального и межличностного до глобального, в масштабах всего человечества» [4, с. 380]. Религия способна к самовоспроизводству, она продуцирует ценности, нормы, образы, символы, материальные объекты, через которые она оказывает влияние на все элементы социальной системы. Взаимодействуя с другими социальными институтами (политикой, экономикой, моралью, культурой, правом, семьей), религия участвует в большей или меньшей степени в процессах формирования социальных норм и ценностей. В современном обществе социальные институты вынуждены приспосабливаться к новым, постоянно изменяющимся условиям. В том

числе и в вопросах формирования новых норм и ценностей, которые усваиваются молодым поколением через процесс социализации.

Одним из главных социальных институтов, выполняющих функцию социализации, является институт семьи. Семья – это самая древняя форма социальной жизни людей, и именно она изначально являлась носителем религии, религиозных норм, в ней совершались религиозные ритуалы. В современном обществе религиозные верования и ритуалы становятся все более частным делом. Как считают исследователи, сегодня многих привлекают именно те религиозные ритуалы, которые связаны с событиями семейной жизни. В свою очередь, в деятельности современной христианской церкви значительную долю составляет именно то, что связано с семьей – ритуальное оформление ее увеличения и уменьшения, бракосочетания, религиозное воспитание детей. Церковные деятели склонны сегодня рассматривать семью как главную и нерушимую базу организованной религии в ее традиционных формах. В социологических и психологических исследованиях все чаще говорится об обращении церкви именно к семье. Семья закладывает основу личности в промежуток от рождения до участия в жизни общества, а церковь помогает соотнести человека с конечными условиями его существования, «последней реальностью», выходящей за пределы конкретных контекстов жизненного опыта, помогающей обрести смысл жизни и справиться с загадкой смерти.

От того, насколько успешным будет процесс социализации в юном возрасте, зависит и успешность молодого человека в будущем. Современное общество формирует определенный запрос к молодежи. Она должна быть социально и политически активна, а, следовательно, возникает необходимость развития потенциала и формирования определенных ценностей у молодежи [2, с. 311].

Ценности общества вплетены в жизнедеятельность человека. Одна из важнейших гражданских ценностей – патриотизм – начинается с любви к собственной семье, ее значимости для конкретного человека, любви к собственному месту проживания. Учения о семье и браке, нормы семейных отношений, определяемые, в том числе, и разными конфессиями, оказывают определенное влияние на поведение адептов

соответствующих конфессий [3, с. 272]. Зачастую именно через семью институт религии может влиять и на формирование гражданско-патриотические позиции и ценностей молодежи. Тем самым, в какой-то мере, церковь способна осуществлять в этом отношении функцию социального контроля.

Анализируя результаты исследований по данной проблеме, мы отмечаем, что для молодежи ТОП-3 важных ценностей остается неизменным: любовь; поддержка, забота и взаимопонимание; верность. Такая расстановка ценностей оказалась характерна в опросах для девушек, юноши же поставили на второе место верность и лишь затем поддержку, заботу и взаимопонимание. Для юношей более значимы, чем для девушек, такие ценности, как: дети, личная свобода, карьера, брак, преемственность поколений, брачный контракт.

Среди опрошенных в 2022 году почти в два раза более значимыми оказались ценности «самоутверждение», «брачный контракт», а значимость брака, детей оказалась ниже. Это может говорить о большей ориентации подрастающего поколения на социальные ценности.

Вместе с тем вызывает опасение ориентация молодежи на массовые источники информации, в которых вопросы семьи и семейных ценностей могут представляться в искаженном виде. В силу малого социального опыта респондентов в семейной сфере представления о ценностях, образе жизни у них могут деформироваться.

По результатам дискурс-анализа ответов на вопросы анкеты, родительские семьи являются примером для 43,3% молодых людей. При этом больше половины опрошенных студентов сталкивались с ситуацией развода в семье.

Современное общество характеризуется сокращением размера семьи, а, следовательно, и роли семьи в процессах социализации [7, с. 208–209]. В ситуации отсутствия примеров традиционных семейных ценностей в ближайшем окружении на первый план выходят другие институты. И здесь может играть важную роль институт религии. Поэтому респондентам нами был задан вопрос, кто, по их мнению, должен формировать и сохранять семейные ценности? Ответы респондентов распределились следующим образом: семья, государство и образовательные организации.

Среди мероприятий, которые, по мнению молодежи, могли бы способствовать поддержке традиционных семейных ценностей, отмечались: индивидуальные и семейные встречи с психологом; фестивали, форумы, посвященные данной проблеме; введение специальных дисциплин, курсов лекций в образовательных учреждениях. Опрос 2022 года показал большую зависимость в поддержке традиционных семейных ценностей от собственных усилий семьи. Так, по мнению половины учащейся молодежи (50,7%), семейные ценности должны прививаться в семье с детства. Также отмечались: совместное времяпрепровождение семьи; индивидуальные и семейные встречи с психологом; повышение уровня жизни и культуры; фестивали, форумы, посвященные данной проблеме; фильмы.

Что касается института религии, то, по мнению 57,6% опрошенных студентов Тверского государственного университета, религиозные организации не должны вмешиваться в государственные дела, они должны уделять больше внимания проблемам веры и религии. Именно институт религии должен в большей степени поддерживать население в создании традиционной семьи. Однако данная деятельность должна находиться под контролем государства, которое в целом отвечает за формирование у молодежи региональной идентичности [1, с. 117] и патриотизма через институты образования, культуры, политики и т.д.

Заключение.

Таким образом, институт религии в самом начале своего развития активно участвует в формировании норм и ценностей, взаимодействуя с институтами семьи, культуры, образования, морали. Но процессы секуляризации общества привели к утрате религией своих позиций. Под влиянием развития науки и роста образованности населения сокращалось число верующих. Сейчас религия становится все более индивидуальной, каждый понимает религию по-своему, Бог воспринимается как что-то абстрактное, безличное. Это восприятие Бога зачастую отличается от того, чему учит институт церкви. Современные религиозные организации активно стараются включиться в деятельность, направленную на решение современных глобальных проблем, вступают в диалог с обществом. И это взаимодействие религии и общества

возможно, в том числе и потому, что основывается на гражданских ценностях, присущих всем обществам.

Одним из важнейших направлений взаимодействия институтов религии с общественными институтами является формирование традиционных семейных ценностей. Именно в семье формируются основные ценности молодого человека, усваивая которые он становится гражданином своей страны. Дискурс-анализ позволяет заключить, что семья остается важной ценностью для молодежи. Но у большинства из них отсутствует позитивный пример семейной жизни и, следовательно, есть необходимость формировать у молодежи семейные ценности.

Список литературы

1. Авилов Г.М., Кранзеева Е.А., Яницкий Л.С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 110–119.

2. Бурмакина А.Л. Возможности развития молодежного политического лидерства в студенческой среде // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы Сибирского социологического форума с международным участием. - Новосибирск, 2017. С. 310–315.

3. Гараджа В.И. Социология религии. - М., 2005. - 348 с.

4. Тощенко Ж.Т. Тезаурус социологии. - М., 2009. - 487 с.

5. Шпак Л.Л., Головацкий Е.В. Локализм и культуроцентричность в переходном обществе: социологический анализ // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. № 3. С. 33–46.

6. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун и др. // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67.

7. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. - Новосибирск, 2012. - 237 с.

References

1. Avilov G. M., Kranzeeva E. A., Yanitsky L. S. Regional identity of youth and the problem of forming the image of the region // Vocational education in Russia and abroad.

2019. No. 1 (33). pp. 110–119.

2. Burmakina A. L. Opportunities for the development of youth political leadership in the student environment // Social practices and management: a problematic field of sociology: materials of the Siberian sociological forum with international participation. - Novosibirsk, 2017. S. 310–315.

3. Garaja V. I. Sociology of religion. - Moscow, 2005. - 348 p.

4. Toshenko Zh. T. Thesaurus of sociology. - Moscow, 2009. - 487 p.

5. Shpak L. L., Golovatsky E.V. Localism and culture-centricity in a transitional society: a sociological analysis // Ideas and ideals. 2011. V. 2. No. 3. S. 33–46.

6. The system of value orientations of the "generation Z": social, cultural and demographic determinants / M.S. Yanitsky, A.V. Sery, O. A. Brown et al. // Siberian Psychological Journal. 2019. No. 72. P. 46–67.

7. Yanitsky M. S. Value measurement of mass consciousness. - Novosibirsk, 2012. - 237 p.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

Гилинский Я.И. Онтологический трагизм бытия. – СПб: «Алатейя», 2023. – 186 с.

Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Тесленко А.Н. Девиантология XXI столетия в контексте актуальной ситуации. Монография. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 100 с.

Клейберг Ю.А. Креативная девиантология: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 198 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – 2-е изд., доп. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 150 с.

Клейберг Ю.А. Ювенология (Психология социальной активности молодежи). Монография. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2023. – 214 с.

Клейберг Ю.А. Основы международного права: Курс лекций с кейсами и практикумом для вузов. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 256 с.

Козлов В.В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 336 с.

Козлов В.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 3. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 281 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 2. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 277 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 1. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 602 с.

Клейберг Ю.А. Психология организационного поведения, социального риска и

безопасности личности: учебно-метод. пособие. – Алматы: Adal Kitap, 2022. – 267 с.

Козлов В.В. Психология сознания: интегративный подход. Монография. – М.: Психотерапия, 2022. – 274 с.

Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства. Монография. – М., 2022. – 248с.

Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. 446 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 13-изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков, 2022. – 618 с.

Клейберг Ю.А. Ювенальная криминология: Учебник для вузов с кейсами. – Алматы: Лантар Трейд, 2022. – 221 с. – (Золотая серия «Классический учебник»).

Клейберг Ю.А. Пропедевтика ювенальной криминологии: учебник для вузов с кейсами. – Алматы: Adal Kitap, 2022. – 228 с.

Клейберг Ю.А. Основы коррупции: Учебник для гуманитарных вузов / Под ред. Ю.А. Клейберга / Э.Н. Рахимбаев и др. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 193 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. – 154 с.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. – 164 с.

Тесленко А.Н., Рыжков М.И. Юногика. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Учебник для вузов. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2022. – 334 с.

Гилинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021. – 136 с.

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. – 4-е изд. — СПб, 2021.

Козлов В.В. Психология пандемии. Монография. – 2-е изд., расшир. и доп. – Ярославль: ИАПН, РПФ «Титул», 2021. – 114 с.

Козлов В.В. Вечная психология. Монография. – М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2021. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия Национального образования и науки; Тверской государственный университет, 2021. – 156 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: «Алтын Баспа», 2021. – 455 с.

Клейберг Ю.А. [и др.] Пропедевтика ювенальной криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева»; Академия Национального образования и науки, 2021. – 153 с.

Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.

Клейберг Ю.А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: «АЛЕФ», 2021. – 96 с.

Клейберг Ю.А. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; Академия Национального образования и науки, 2021. – 160 с. (CD).

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. – 310 с. (CD).

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. – 298 с.

Клейберг Ю.А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.

Клейберг Ю.А., Тацёва А.И., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. – 169 с.

Арпентьева М.Р., Гилинский Я.И., Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Храмцова Ф.И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 104 с.

Гилинский Я.И. Человеческое, слишком человеческое. – СПб: Алетейя, 2020.

Тесленко А.Н. Социология популярной музыки: молодежный аспект. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит», 2020. – 220 с.

Тесленко А.Н. Ювенальная суицидология: теория, практика, профилактика. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит». 2020. 250 с.

По вопросу приобретения книг – обращаться на электронную почту журнала.

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

*Академия Национального образования и науки
Международная Ассоциация девиантологов
Международная академия ювенологии*

П Р И Г Л А Ш А Ю Т

учителей школ, школьных психологов, педагогов дополнительного образования, преподавателей профессионального образования, работников дошкольного образования, сотрудников департаментов образования, представителей профессионального сообщества, ведущих специалистов-практиков, а также аспирантов, магистрантов, бакалавров вузов пройти профессиональную подготовку (переподготовку) по авторскому Проекту **«Школьная медиация и ювенальная девиантология»** с получением **Свидетельства (144 часа), Удостоверения (72 часа) или Сертификата (36 часов).**

Проект реализуется в режиме online.

Организатор и руководитель Проекта – КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования и науки, президент Международной Ассоциации девиантологов, Международной Академии ювенологии, президент-ректор Академии Национального образования и науки, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Цель Проекта – сформировать целостную картину проблематики и направлений развития современного психолого-педагогического и правового знания в контексте проблем ювенальной психологии, девиантологии и конфликтологии и вызовов современности; оценить место и роль школьной медиации в структуре ювенальной юстиции и ювенальной девиантологии.

К задачам Проекта относятся:

1. Активизация позитивного диалога в системах «учитель – ученик», «учитель – родитель», «учитель – учитель», «ученик – ученик» в пространстве образовательного учреждения (ДОУ, школы, колледжа, вуза);

2. Осмысление рисков деструктивного развития, поиск и обоснование средств их преодоления с опорой на механизмы и психолого-педагогические технологии культурной преемственности, взаимодополнения традиционных ценностей и новаций в интеллектуальной культуре;

3. Особое внимание будет уделено роли психологическим медиативным технологиям регуляции процессов дегуманизации и десоциализации, конфликтогенности и девиантогенности сферы образования, воспитания и развития; вопросам изучения, сохранения и использования богатого наследия отечественных педагогов и психологов, а также ученых других стран в создании безопасной среды для обеспечения интеллектуального, духовного и культурного развития личности, обучающегося.

Проект призван способствовать выработке общего представления в обсуждении гуманитарных проблем современной образовательной среды, провоцирующей проявление конфликтного и девиантного поведения субъектов образовательного и воспитательного процессов.

Планируется обсуждение следующих проблем:

- Медиация как междисциплинарный феномен и конструкт.
- Основы законодательства РФ в области ювенальной юстиции и школьной медиации. Детский омбудсмен и ювенальный тренер-медиатор: общее и особенное.
- Методология и историография медиации.
- Психологические механизмы медиации в создании безопасного образовательного пространства.
- Конфликты в образовательных организациях и способы их профилактики.
- Школьная медиация как технология разрешения конфликтов.
- Определение степени дезадаптации подростков с проявлениями агрессии в поведении по опроснику «Индекс Брейвика».
- Алгоритм работы тренера-медиатора (психолога, педагога, юриста и др.)
- Школьная медиация как альтернативный способ выхода из конфликта.
- Службы примирения в школе и их взаимодействие с ювенальными институтами социализации (школа, семья, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, служба профилактики безнадзорности и правонарушений, органы опеки и попечительства, дополнительного образования и др.). И другие.

Условия участия в Проекте:

- Направление организации (или собственная инициатива – личное заявление);
- Представление анкеты-портфолио слушателя;
- Оплата обучения. Стоимость 36-часовой программы 8300 руб.; стоимость 72-часовой программы – 16600 руб., стоимость 144-часовой программы – 24900 руб.

Максимальный набор в группу – 15 человек.

В рамках Проекта планируется создать междисциплинарную площадку для научного и научно-практического диалога между специалистами сферы образования, учеными, юристами, представителями арт-сообщества.

Итогом программы «Школьная медиация и ювенальная девиантология» планируется **Круглый стол**, на котором в виде тренинга будут (1) представлены и обсуждены индивидуальные презентации, кейсы, эссе и т.п. слушателей и (2) будет вручен документ, подтверждающий соответствующую подготовку (Свидетельство, Удостоверение или Сертификат) выпускника Проекта.

Электронный адрес руководителя Программы: klab53@rambler.ru

ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)

9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).

1. Скан паспорта (1 и 2 страница).
2. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).

12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.). *Примечание:*

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки **«Академия Национального образования и науки» (АНОН)**. **Основатель и президент-ректор Академии** – лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования и науки, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального

образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

**Ю. А. Клейберг,
Президент-ректор
Академии Национального образования и науки,
профессор**

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Цветное ФОТО 4х6 см (не официальное)

ЗАГОЛОВОК (заглавными буквами)

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Список литературы (на русском и английском яз.)

Графический материал (при необходимости)

Сведения об авторе

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

С 01.02.2021 г. произошли изменения в требованиях по количеству ВАК-статей для защиты докторских диссертаций:

➤ для защиты научно-исследовательских работ по химическим, физико-математическим, биологическим наукам – 5 статей;

➤ для докторских диссертаций по аграрным, медицинским, техническим наукам – 3 статьи;

Заголовок (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация

Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;

- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы / заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». **Английский набор следует после русского.**

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский, а также E-mail, ORCID.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовков — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.
- Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Список литературы. Список литературы – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает **в алфавитном порядке** все работы, использованные при

написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

- ✓ ***Ссылка*** представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

- ✓ ***Сноски*** обозначаются звездочкой «*».

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Отправка автором статьи в адрес редакции журнала с предложением опубликовать ее, расценивается как предложение автора о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования Произведения с редакцией журнала, который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции следующие исключительные права:

- ✓ воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на воспроизведение);
- ✓ распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);
- ✓ импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);
- ✓ публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);
- ✓ переводить Произведение (право на перевод);
- ✓ переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на возмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

Оплата за публикацию статьи осуществляется на карту Сбербанка по телефону +7(965) 722-38-68 или переводом по платёжной системе «Золотая Корона» (для стран СНГ).

Контакты редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор **КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович.**
E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 4 (18), 2023 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь. г. Калязин. Тверская область

**Издательство
Академии Национального образования и науки**

Подписано в печать: 01.06.2023.
Формат 70x108/16. Усл. п.л. 5,44.
Тираж 500 экз. Выход в свет: 02.06.2023.
Заказ № 34.
Цена договорная
